

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра Гражданского процесса

Доказательственное значение нотариального акта

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Рахубовского Кирилла Васильевича

Научный руководитель:
ассистент кафедры гражданского
процесса, кандидат юридических наук
Гальперин Михаил Львович

Санкт-Петербург
2016 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Постановка проблемы.....	3-7
Глава 1. История нотариального акта как судебного доказательства.....	8-19
Глава 2. Нотариальный акт как судебное доказательство. Понятие, признаки, доказательственное значение. Толкование норм ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ.....	20-67
§2.1. Понятие и признаки нотариального акта	20-25
§2.2. Понятие доказательственного значения (силы) в процессуальной доктрине	25-28
§2.3. Доказательственная сила нотариального акта. Объективные и субъективные пределы	28-34
§2.4. Доказательственное значение отдельных видов нотариальных актов.....	34-56
§2.5. Сравнительный анализ обстоятельств, подтверждаемых нотариусом при совершении нотариального акта, и преюдиции, презумпции, доказательств, обладающих предустановленной силой.....	56-63
§2.6. Различия между формулировками ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ.....	64-67
Заключение.....	68-69
Список использованных источников.....	70-79

Введение. Постановка проблемы

Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №457-ФЗ)¹ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации² введена часть пятая статьи 61 (далее – ч. 5 ст. 61 ГПК РФ). Ровно через один год аналогичная, но с отдельными отличиями в формулировке, норма была введена в статью 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – АПК РФ) Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее – ФЗ № 391-ФЗ)⁵.

Указанные законодательные меры обусловлены необходимостью обеспечения повышенной доказательственной силы нотариальных актов. До недавнего времени повышенная доказательственная сила нотариального акта являлась фактическим свойством нотариального акта, как доказательства, как документа, но на законодательном уровне это закреплено не было.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что российский законодатель впервые в истории Российской Федерации закрепил в процессуальном законодательстве правила об освобождении от доказывания обстоятельств, подтверждённых нотариусом. Дореволюционное законодательство в этом смысле было довольно прогрессивно, в нем закреплялось отдельное место в иерархии доказательств, а так же устанавливался порядок опровержения нотариальных актов.

---

¹О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 10. (в ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (в ред. от 31.01.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. (в ред. от 15.02.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵Этими нормами впервые в российский правовой порядок внесена предустановленная сила нотариального акта, как судебного доказательства.

В советский период доминировала идея о возможности оспаривания нотариального акта любыми средствами доказывания, однако, при смене экономической модели государства и политического режима, и, как следствие, при переходе к состязательной модели гражданского судопроизводства, судебная практика столкнулась с объективной потребностью закрепления за нотариальными актами повышенной доказательственной силы в виду все более возрастающей роли нотариата, расширения нотариальной компетенции.

Перечень нотариальных действий, совершаемых органами нотариата, закреплён в ст. 35 Основ законодательства о нотариате⁶. Ни ГПК РФ, ни АПК РФ, не содержат ни объективных, ни субъективных пределов доказательственной силы отдельных видов нотариальных актов. Поэтому для определения доказательственной силы отдельных нотариальных актов следует обратить внимание на их специфику, роль нотариуса в совершении каждого из таких актов.

Несмотря на небольшие временные периоды, прошедшие с момента введения в действие ФЗ № 457-ФЗ, практика судов общей юрисдикции уже начала стремительно развиваться, чего нельзя сказать о практике арбитражных судов. Подавляющее большинство судебных правоприменителей считает необходимым включить в судебный акт ссылку на ч. 5 ст. 61 ГПК РФ в случае, если в материалы дела представлен нотариально удостоверенный документ, безотносительно, входят ли факты, отраженные в нем, в предмет доказывания по делу или нет. Более того, не все суды разграничивают содержание, природу фактов, содержащихся в нотариальном документе, обладающих повышенной доказательственной силой от иных фактов. Анализ судебной практики применения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ был произведен на базе тринадцати судебных актов судов общей юрисдикции и одного судебного акта арбитражного суда. Считаем нецелесообразным приводить содержание всех судебных актов в настоящем исследовании, остановимся на наиболее

---

⁶Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс]: Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357 (в ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интересных. В целях постановки проблемы и задач исследования, определим вопросы, вставшие перед судебной практикой.

1. Истец Б. обратилась в суд с иском к Д., Х.Р.К., Х.Р.М., Х.Р.К., Г.М. о взыскании солидарно долга по договору займа, процентов. В обоснование своих требований указала, что между ней и ответчиками был заключен договор займа. Согласно условиям договора займа и расписок Б. ответчикам были предоставлены денежные средства. Граждане обязались возвратить полученную займы денежную сумму, а также уплатить проценты. Однако сумма займа ни полностью, ни частично возвращена не была ни одним из должников. В рассматриваемом деле должники Д. и Г.М. признали требования истца –Б., о чем был составлен нотариальный документ. В судебное заседание Д. и Г.М. не явились. Данный документ впоследствии был представлен в суд истцом, о чем возражали другие должники, однако суд признал факт признания иска, подтвержденный нотариусом, достоверным: «Доводы жалобы, что заявления ответчиков Д., Г.М. о признании полностью уточненных требований, переданы суду стороной истца, что по мнению заявителей противоречит законодательству, судебная коллегия находит несостоятельными, так как у суда нет оснований не доверять заверенным нотариально документам, поскольку согласно ч. 5 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания»⁷.

Этот судебный акт ставит перед нами следующие вопросы: 1) допустимо признание иска посредством нотариального удостоверения? 2) Может ли истец представлять в суд документы, подтверждающие распорядительные действия ответчика? 3) Какие факты, свидетельствуемые нотариусом, обладают повышенной доказательственной силой? 4) Какое нотариальное действие совершил нотариус?

2. В другом деле Е. обратился в суд с иском к М.М. о взыскании задолженности по договору займа, заключенного между заимодавцем и

---

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июля 2015 г. по делу № 33-23246/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заемщиком. Денежные средства в установленный срок не возвращены, займодавец умерла, единственным наследником умершей является ее сын - Е., который вступил в права наследования по закону. Заемщик так же умер, в права наследования вступила супруга - ответчик М.М., принявшая все наследственное имущество за умершим. Истцом не представлен суду оригинал договора займа, но представлена нотариально удостоверенная копия договора. Ссылка на ч. 5 ст. 61 ГПК РФ сделана в судебном акте при следующих обстоятельствах: «В обоснование жалобы Истец указывает, что в силу [ч. 5 ст. 61](#) ГПК РФ подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном [ст. 186](#) ГПК РФ, не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.»⁸.

Важно отметить, что апелляционный суд не дал ответ на довод жалобы, указав следующее: «...судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что имеющаяся в материалах дела копия договора займа не может являться допустимым доказательством по делу, поскольку у суда отсутствует процессуальная возможность установить фактическое существование договора займа, и возможность дать ему надлежащую оценку в части соответствия текста представленной копии оригиналу, оценить их допустимость в качестве письменного доказательства. Иными письменными доказательствами действительное волеизъявление займодавца и заемщика на заключение рассматриваемой сделки по условиям представленного истцом документа не установлено. Таким образом, поскольку подлинник договора займа суду представлен не был, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения требований истца.»⁹.

Без исследования материалов дела сложно рассуждать о правильности принятого судом решения, однако, можно однозначно утверждать, что апелляционный суд не аргументировал факт неправильного толкования ч. 5 ст.

---

⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 19 августа 2015 г. по делу № 33-796/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 19 августа 2015 г. по делу № 33-796/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61 ГПК РФ подателем жалобы, не дал ответы на поставленные вопросы: является ли нотариальная копия договора займа нотариальным документом (нотариальным актом), обладает ли он доказательственной силой оригинального документа, а так же предусмотренной доказательственной силой?

Ответы на вышеназванные вопросы мы постараемся дать в настоящем исследовании, для чего определим задачи исследования:

- проведение исторического анализа доказательственного значения нотариального акта;

- определение понятия нотариального акта, его конститутивных признаков;

- определение понятия доказательственной силы в процессуальной доктрине;

- изучение обстоятельств, свидетельствуемых нотариусом, общих для большинства нотариальных актов, определение объективных и субъективных пределов доказательственной силы нотариального акта. как судебного доказательства;

- анализ доказательственного значения отдельных видов нотариальных актов;

- проведение сравнительного анализа обстоятельств, подтверждаемых нотариусом при совершении нотариального акта, и преюдиции, презумпции, доказательств, обладающих предусмотренной силой;

- анализ проблем различий в формулировках норм ч. 5 ст. 69 АПК РФ, ч. 5 ст. 61 ГПК РФ.

Глава 1. История нотариального акта как судебного доказательства

Институт нотариата зародился в Древнем Риме. Самое слово «notarius» происходит от употребления писцами (писцы из рабов называются в источниках *notarii*¹⁰) своего рода особых стенографических символов «notae», используемых при письме под диктовку, которые потом переписывались общепонятным способом¹¹. Со временем наименование нотариус перешло к императорским секретарям, а деятельность наиболее близкую к современному нотариату осуществляли табеллионы – «...лица, которые, не будучи на государственной службе, занимались в виде свободного промысла составлением юридических актов и судебных бумаг под контролем государства для всякого нуждающегося в них за установленное законом вознаграждение»¹².

Институт нотариата, сформированный в Древнем Риме, был рецепирован в основных его юридических деталях Францией, Германией, Австрией, а затем и Россией.

Первое упоминание о русских письменных актах отнесено к 911 г., в частности, к договору киевского князя Олега с греками. В этом документе предписывалось, что если кто-то из русских умрет «в греческой земле», не сделав распоряжения об имуществе, и не имеет родственников в Греции, то его имущество должно быть возвращено родственникам на родину. Если же умерший сделает распоряжение об имуществе, то его имущество отойдет указанному наследнику¹³. Н.Л. Дювернуа полагал, что значимость договоров князей для истории образования права подтверждается тем, что в них впервые в письменной форме установлены нормы, в соответствии с которыми должен был осуществляться суд. Применительно к указанным договорам автор отмечал о первом важном проблеске, выраженном в особой деятельности власти по точному определению права, прежде чем оно нарушено¹⁴. Урегулирование

---

¹⁰Ляпидевский Н.П. История нотариата. М., 1875. С. 12.

¹¹Во времена правления Диоклетиана *ars notaria* – стенографический способ формирования текстов был предметом преподавания в школах.

¹²Там же. С. 20-21.

¹³Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1851. С. 46.

¹⁴Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыт по истории русского гражданского права. М., 1869. С. 31.

конфликтов сторон происходило, как правило, при помощи посредника, который помогал сторонам найти наиболее приемлемое для них решение. М.А. Долгов полагает, что такие посредники и явились предшественниками современных нотариусов в России¹⁵.

Первые письменные акты на Руси писались грамотными людьми, уполномоченными на это особым распоряжением власти. С древних времен, впредь до принятия Положения о нотариальной части 1866 года, письменная форма сделки использовалась сторонами в первую очередь в отношении наиболее ценного имущества - недвижимости в целях привлечения составителей акта в свидетели. Данного рода документы назывались «грамотами», «крепостями», «памятями», «кабалами» и др. Частные грамоты, как правило, писались на бересте или пергаменте. Законная передача земли осуществлялась посредством оформляющих сделку купчих, меновых, духовных или иных грамот. Чем больше таких грамот, тем глубже просматривалась правомерность передачи собственности: «Се купи лоскут земли и со старыми грамотами»¹⁶. В них фиксировались все обстоятельства, связанные с землей. Но записью исчерпывалось не все, требовалось также присутствие свидетелей – «послухов», преимущественно, посторонних, не связанных родственными связями со сторонами сделки, людей. В конце документа указывалось, кто писал сделку, тем самым увеличивая за счет составителя круг «послухов».

Важным памятником российского права является Русская Правда, однако в ней не содержится ни единого указания на письменные документы, в виду чего следует предполагать, что большинство сделок совершалось словесно¹⁷.

Псковская судная грамота (относящаяся к 1467 году) ссылается на всевозможные письменные документы, допускавшиеся в гражданском процессе (грамоты, рядницы, рукописание, записи и т.д.), а в ст. 50, 82 и 83 упоминает княжеских писцов, которые взымали пошлины за написание бессудных грамот.

---

¹⁵Долгов М.А. Большая история нотариата // Нотариус. 2000. № 3. С. 76.

¹⁶Лившиц Б.И. История Новгородского нотариата: Факты. Хроника. Комментарии. М., 2002. С. 30.

¹⁷Объяснительная записка к проекту новой редакции положения о нотариальной части. Репринтное издание (в трех книгах). Кн. 1 - С.-Пб, 1904. С. 33.

Так же в Псковской судной грамоте упоминается, что для полной достоверности список акта должен быть положен в соборе Святой Троицы (ст. 38 и др.).

Наиболее показательная особенность сделок совершаемых в письменной форме в данный исторический период - официальное удостоверение посредством печати. Причем печати могли принадлежать как послухам, так и должностным лицам (князьям, боярам, духовным служителям), что придавало акту публичную достоверность. В случае спора проверялось не только содержание сделки, но и соответствие оттиска на документе печати, принадлежащей соответствующему лицу. Позднее Судебник 1497 г. устанавливает норму о допустимости доказательств: все договоры между частными лицами об отчуждении вотчин должны были совершаться в форме крепостных актов, так же как и укрепление свободных людей в холопы, освобождение холопов.

С середины XVI в. появляются упоминания о площадных подьячих, древнем прототипе нотариуса, первое из них относится к 1563 г. Это был «... подъеи на Москве с площади Никитка Семенов сын Таратин». Площадные подьячие занимались составлением купчих крепостей или просто крепостей. В XVI в. они объединялись в артели, и первое указание на организованно работавших подьячих относится к 1589-1590 г.г. Подьячие не получали определенного жалования от государства, а вознаграждались сторонами за совершение актов «писчим» или «могарычем».

Другая норма правоподтверждающего характера была установлена Указом Михаила Федоровича 1635 г., в силу которого все договоры займа, поклажи, ссуды должны были заключаться письменно под страхом их недействительности.

Соборное Уложение 1649 г. разграничивает акты-крепости на два вида: крепости, написанные на дому и писанные посредством площадных подьячих (ст. 246). На дому в городах, селах и деревнях разрешалось составление сговорных свадебных записей и духовных завещаний (ст. 249). Все остальные акты должны были составляться только площадными подьячими (ст. 247).

Уложение устанавливало следующий порядок написания актов. Они должны были составляться в присутствии «квалифицированных свидетелей», которыми в городах могли быть только площадные подьячие (количество свидетелей составляло от двух до трёх человек – в зависимости от важности дела, в соотв. со ст. 246). Крепости сначала совершались у подьячего, а затем представлялись для записи в приказы, где рассматривались старшим «нотариусом» в отношении их законности¹⁸.

Составленные и подписанные дьяками крепости пользовались большим доверием у населения и считались бесспорными доказательствами в гражданском процессе, оспаривание их подлинности не только не позволялось, но так же сопровождалось суровыми наказаниями для лица, которое посмело «...крепость на суде лживить»¹⁹.

Во времена своего правления Петр I предпринимал попытки искоренить беспорядок в совершении актов. Желая уничтожить произвол и неопределенность строгим надзором, он установил новые формы совершения документов почти для всех актов крепостным порядком. В 1699 г. для совершения сделок вводится гербовая бумага, и значительно увеличиваются актовые пошлины, а деятельность по совершению крепостей передается в различные государственные приказы.

В 1701 году было предписано совершать крепостные акты по прежнему «крепостными писцами», заменившими собой площадных подьячих²⁰. Указом о форме суда 1723 г. Петр I усилил роль письменных документов. Но, к сожалению, реформа не принесла желаемого результата.

При императрице Екатерине II, упразднившей юстиц-коллегию и учредившей губернии, совершение крепостных актов перешло к уездным судам и палатам гражданских судов, но нотариальные органы остаются те же, состоя под фактическим надзором членов судебных присутствий. Позднее Екатерина II

---

¹⁸Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14.04.1866 г. - СПб., 1902. С. 64.

¹⁹Объяснительная записка к проекту новой редакции положения о нотариальной части. Репринтное издание (в трех книгах). Кн. 1 - С.-Пб, 1904. С. 33.

²⁰Плохотенко А.К. Курс нотариата с образцами, формами и законоположениями. М., 1910. С. 19.

устанавливает явочный порядок совершения актов, т.е. домашний акт предъявлялся в присутственное место для записи в книгу, чтобы придать акту публичную достоверность и поставить его под контроль государства. Также впервые учреждаются должности «частных маклеров» для совершения актов о переходе прав на недвижимость на местах²¹.

В царствование Николая I при палатах гражданских судов и при уездных судах были учреждены особые отделения крепостных писцов и надсмотрщиков. Составленные ими акты заносились в «докладную книгу», которая представлялась на рассмотрение суда. Суд, удостоверившись в законности сделки, делал отметку «совершить по закону», и книга возвращалась надсмотрщику, который заносил соответствующий акт в книгу, а подлинник выдавался сторонам. Таким образом, функции нотариата по оформлению актов перешли под контроль судебных органов.

В первой половине XIX в. функции нотариата определялись частью первой X тома Свода Законов Российской Империи. Однако, как указано в Объяснительной записке к проекту новой редакции Положения о нотариальной части, в Своде Законов Российской Империи не определялись с надлежащей точностью различие силы актов нотариальных, домашних и крепостных²².

При Александре II 14 апреля 1866 г. было утверждено Положение о нотариальной части²³. В соответствии со ст. 78 Положения о нотариальной части сила нотариальных актов определяется на основании Устава Гражданского Судопроизводства. И.С. Вольман считал, что положение о нотариальной части сделало шаг назад по сравнению со Сводом Законов Российской Империи 1857 г., поскольку ранее акт, совершенный нотариальным

---

²¹Там же. С. 20.

²²Объяснительная записка к проекту новой редакции положения о нотариальной части. Репринтное издание (в трех книгах). Кн. 1 - С.-Пб, 1904. С. 52.

²³ Данный документ, основанный на Баварском, Французском и Австрийском положении о нотариате, коренным образом реформировал российский нотариат согласно требованиям жизни и ее экономическим условиям.

порядком, приводился в исполнение полицией, если только ответчиком по акту не предъявлено спора²⁴.

В Уставе гражданского судопроизводства была определена иерархия доказательств по их юридической силе. Так, письменные доказательства, если не ставился вопрос об их подлинности, имели приоритет над устными доказательствами. Содержание письменных документов, установленным законом порядком (к установленному законом порядку относился нотариальный порядок) совершенных или засвидетельствованных, не могло быть опровергнуто показаниями свидетелей (ст. 106).

Наибольшую доказательственную силу имели письменные документы, совершенные установленным законом порядком или засвидетельствованные (459). Суд не допускал сомнений в достоверности крепостных и засвидетельствованных актов, если нотариальные действия совершались нотариусом без нарушения процедуры, а форма нотариального акта соответствовала форме, установленной законом (ст. 109). Дата совершения крепостных или явочных нотариальных актов также сомнению не подвергалась (ст. 476). Нотариально удостоверенная копия документа, если не заявлялось сомнения в ее совпадении с первоисточником, принималась судом вместо подлинного документа, это подчеркивает отношение судов к уровню достоверности нотариальных актов. Нотариальные акты, составленные с нарушением требований закона, теряли силу нотариального акта и признавались судом простым письменным доказательством (ст. 460 Устава гражданского судопроизводства и ст. 102 Положения о нотариальной части). Например, нарушение требований, предъявляемых к совершению нотариального действия, наличие не оговоренных в нотариальном акте поправок, приписок вело к трансформации нотариального документа в

---

²⁴Вольман И.С. Нотариальное положение: Практическое руководство: Действующее Положение о нот. ч., извлечения из законодат. мотив., реш. Гражд. и Угол. Касс. Департаментов, Общего Собрания и Соединенного Присутствия Правит. Сената, проекта новой ред. Пол. о нот. ч. и объяснит. записки к нему, СПб., 1914. С. 127.

письменный документ, совершенный домашним порядком и не обладающий повышенной доказательственной силой²⁵.

Опровержение нотариального акта осуществлялось посредством спора о подлоге. В случае возбуждения спора о подлоге мировой судья прекращал гражданское дело и препровождал подложные документы из местного мирового суда для рассмотрения окружным судом (ст. 565). Повышенное доказательственное значение нотариального акта так же выражалось в том, что суд не вправе отказать в обеспечении иска, когда в его основание положено долговое обязательство, совершенное или засвидетельствованное в установленном порядке, либо опротестованный вексель (ст. 125, 595). Крепостные или явочные акты по своей силе были поставлены выше объяснений сторон, с участием которых эти акты совершены, так же их правопреемников (ст. 457, 478).

Законодательное закрепление повышенной юридической силы нотариального акта обеспечивалось установленной процедурой совершаемых нотариальных действий. Так, при совершении каждого нотариального акта должны были присутствовать два свидетеля (ст. 84, 85 Положения о нотариальной части). Участвующим в качестве свидетелей предъявлялись специальные требования (ст. 86, 87 Положения о нотариальной части). Как справедливо отмечает А.В. Степанов «...участие свидетелей, с одной стороны, являлось дополнительным фактором, обеспечивающим законность и достоверность совершаемого нотариального действия, с другой – сдерживало нотариуса от совершения противоправных действий»²⁶.

Преимущественное доказательственное значение публичных документов основывалось на официальном характере свидетельства, т.е. на предположении

---

²⁵ Степанов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в России: сравнительный анализ законодательства второй половины XIX в. и конца XX - начала XXI в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 91.

²⁶ Там же С. 91.

о том, что учреждения государства и должностные лица не пойдут на противозаконные действия «по долгу присяги и службы»²⁷.

Необходимо отметить, что юридическая сила нотариального акта была определена лишь в Уставе гражданского судопроизводства. В сфере уголовного производства нотариальный акт повышенной доказательственной силой не обладал. Устав Судопроизводства Торгового так же не содержал каких-либо упоминаний о нотариальных актах, в том числе как доказательствах, обладающих повышенной доказательственной силой.

В отличие от судебного решения, нотариальный акт не был наделен преюдициальной силой, но был близок к этому, например, в силу ст. 1359 и ст. 1361 Устава гражданского судопроизводства мировая сделка должна быть явлена к засвидетельствованию у нотариуса или у мирового судьи.

И.С. Вольман указывал, что «...на практике процессуальная сила нотариальных актов и засвидетельствований была значительно ослаблена путем допущения Сенатом всяких способов в подтверждение обстоятельств, предшествующих и сопровождавших совершению акта, это свелось к тому, что к опровержению допускались и свидетели и домашние акты»²⁸.

Положение о нотариальной части действовало вплоть до Февральской Революции 1917 г. Весной 1917 г. Временное правительство приняло решение о запрещении сделок с недвижимостью, о чем на места старшим нотариусам были отправлены телеграммы. Однако наиболее радикальная попытка исключить нотариат из государственного механизма была предпринята после Октябрьских событий 1917 г. - был упразднен прежний судебный аппарат, как рудимент капиталистического строя, а вместе с ним и нотариат. Положением СНК Москвы и Московской губернии 25.03.1918 г. было отменено Положение о нотариальной части 1866 г. и объявлено о муниципализации нотариальных контор. Нотариальные функции были возложены на нотариальные отделы при

---

²⁷Муллов П., Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1874 // Журнал гражданского и уголовного права. С.-Пб., 1874, Кн. 5. С. 289.

²⁸Вольман И.С. Нотариальное положение: Практическое руководство: Действующее Положение о нот. ч., извлечения из законодат. мотив., реш. Гражд. и Угол. Касс. Департаментов, Общего Собрания и Соединенного Присутствия Правит. Сената, проекта новой ред. Пол. о нот. ч. и объяснит. записки к нему, СПб., 1914. С. 128.

местных Советах, которые возглавляли народные нотариусы. Затем циркуляром Наркомюста РСФСР было предложено ликвидировать нотариальные столы, а их функции распределить между другими отделами (коммунальными, юридическими и т.д.) и местными народными судьями.

С 1918-1920 г.г. нотариату уделялось очень мало внимания. Старые нотариальные документы, в целях проведения в жизнь Декрета «О социализации земли»²⁹, уничтожались или перерабатывались как вторсырье.

Радикальное изменение отношения новой власти к нотариату произошло в связи с переходом к новой экономической политике, которая привела к быстрому росту имущественного оборота и использованию товарно-денежных отношений. Так, была допущена передача частным лицам государственных подрядов и поставок, а также купля-продажа немунципальных жилых домов. Декрет СНК от 12.08.1921 г. установил, что свидетельствование сделок и договоров производится нотариальными столами губернских отделов и уездных бюро юстиции³⁰.

Следует отметить, что попытка новой власти обойтись без нотариата не удалась. Произошла окончательная легализация данного института, но в качественно новом виде, как государственное учреждение. На съезде работников советской юстиции Советом Народных Комиссаров 04.10.1922 г. было принято Положение о государственном нотариате РСФСР³¹, которое заложило основу советского нотариата. Оно предусмотрело учреждение нотариальных контор во всех городах России, а также в крупных населенных пунктах. В местностях, где не было нотариальных контор, их функции возлагались на народных судей.

---

²⁹О социализации земли [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰Аверин Д.Д., Ковалева Е.Н. Нотариат в СССР. М., 1974. С. 356.

³¹Положение о государственном нотариате РСФСР [Электронный ресурс] : Декрет СНК РСФСР от 04 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 был введен в действие Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР 1923 г.)³². Данный нормативный акт не закреплял приоритет нотариального акта по отношению к другим доказательствам. В статье 146 ГПК РСФСР 1923 г. содержалось правило о том, что письменные доказательства могут быть оспариваемы, за исключением случаев, особо в законе указанных³³. Нотариальные акты относились к письменным доказательствам, но специального указания в законе на недопустимость их оспаривания другими средствами доказывания не содержалось. В юридической науке того периода преобладало мнение о том, что в гражданском процессе не должно существовать письменных доказательств, которые не могли бы опровергаться другими доказательствами, а разрешение различного рода процессуальных споров следует «предоставить всецело усмотрению и чутью судьи и народных заседателей»³⁴.

Несмотря на коренное изменение политики права, бесспорность нотариальных актов вытекала из смысла ГПК РСФСР 1923 г. Например, ст. 210 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривала возможность выдачи судебного приказа, в основании которого положен акт, совершенный или засвидетельствованный в обязательном нотариальном порядке, при условии его соблюдения. Повышенное доверие к нотариальным актам вытекает так же из норм ГПК РСФСР 1923 г. о представительстве: доверенность должна быть удостоверена в нотариальном или ином установленном законом порядке (ст. 17).

14.05.1926 г. ЦИК и СНК СССР было принято Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата»³⁵. Этим постановлением устанавливалось, что нотариальные функции выполняются

32[□] О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33[□] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (с постатейно-систематизированными материалами) / Сост. С. В. Александровский, В. Н. Лебедев. М., 1929. С. 141.

34[□] Рындзюнский Г. Техника гражданского процесса: Применительно к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1924. С. 129.

35[□] Об основных принципах организации государственного нотариата [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14 мая 1926 г. // СЗ СССР. 1926. № 35. Ст. 252. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государственными нотариальными конторами, а отдельные нотариальные действия могут возлагаться на народных судей, районные и волостные исполнительные комитеты. Ст. 8 данного Постановления упразднила различие между совершением актов и свидетельствованием договоров. Вместо указанных форм нотариальных действий было установлено удостоверение сделок. В соответствии с этими принципами в РСФСР было принято Положение о государственном нотариате 1926 г.³⁶ Однако, как отмечает А.Я. Кодинцев: «Общий хаос в системе управления органами юстиции 1936-1938 г.г. болезненно отразился на управлении нотариатом»³⁷. Восстановление системы нотариата происходило при безразличии руководящих органов. Статус нотариусов не был определен, качество их работы было крайне неудовлетворительным из-за низкой квалификации.

В годы Великой Отечественной войны нотариусов как будто вообще не существовало, материальное положение работников нотариата качественно ухудшилось, а непрерывная кадровая чехарда привела к проникновению в органы нотариата преступников. В послевоенные годы нотариат, как и остальные органы, оставался дискриминированным органом, продолжалась текучка кадров, и совершались многочисленные правонарушения, тем не менее, с 1948 г. предпринимались попытки повышения образовательного уровня нотариусов. Так, Положение о государственном нотариате 1926 г. редактировалось в 1930 и 1947 г.г.³⁸

Существенные изменения в сферу нотариальной деятельности внесли Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. (далее – ГПК РСФСР 1964 г.)³⁹ и Положение о государственном нотариате РСФСР 1965 г.⁴⁰ Согласно п. 2

---

³⁶О введении в действие Положения о Государственном Нотариате РСФСР. [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04 октября 1926г. // СУ РСФСР. 1926. № 74. Ст. 576. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920-1950-е годы. М., 2007. С. 32.

³⁸В работе нотариата, как и в иных сферах советской действительности, прослеживалось проведение твердой классовой линии.

³⁹Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 30 сентября 1965 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 40. Ст. 991. (утратил силу). Доступ из

данного Положения, нотариальные действия совершались в государственных нотариальных конторах, а на территориях, где создание нотариальных контор было нецелесообразно, в исполнительных комитетах районных, городских, поселковых, сельских Советах народных депутатов.

ГПК РСФСР 1964 г., так же как и ГПК РСФСР 1923 г., напрямую не говорит безусловной достоверности нотариальных актов, но степень доверия государства к нотариату и нотариальным актам возрастает. Например, законодатель призывает нотариат к обеспечению доказательств до возникновения дела в суде (ст. 57); а исполнительные надписи нотариальных органов подлежали исполнению по правилам, изложенным в главе 38 ГПК РСФСР 1964 г., наряду с судебными решениями.

Последними законодательными актами советского периода, регулирующими деятельность нотариата, были Закон СССР «О государственном нотариате»⁴¹, принятый в 1973 г. и Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 02 августа 1974 г.⁴²

Следует отметить, что в советском гражданском процессуальном праве не подвергалась сомнению возможность оспаривания законности всех сделок, в том числе нотариально удостоверенных, в случае мнимости, притворности, под влиянием обмана, угрозы, насилия, заблуждения. При таких обстоятельствах допускалось использование любых средств доказывания⁴³.

С 11 марта 1993 г. вступили в законную силу и действуют до настоящего времени Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Этот нормативный акт не содержит в себе принципы нотариальной деятельности, в том числе принцип публичной достоверности нотариального акта, и носит сугубо процедурный характер.

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41 О государственном нотариате [Электронный ресурс] : Закон СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 393. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42 О государственном нотариате [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 02 августа 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43 Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016. С. 190.

Глава 2. Нотариальный акт как судебное доказательство. Понятие, признаки, доказательственное значение. Толкование норм ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ

§ 2.1. Понятие и признаки нотариального акта

Для настоящего исследования важно определиться с понятием нотариального акта и его конститутивными признаками.

Е.Б. Тарбагаева понимает под нотариальным актом принятое по заявлению заинтересованных лиц в пределах его компетенции и официально подтверждающее субъективное право решение специально уполномоченного субъекта – нотариуса (результат нотариального производства)⁴⁴. Следовательно, Е.Б. Тарбагаева выделяет признаки нотариального акта: нотариальный акт выносится специально уполномоченным лицом от имени государства, имеет индивидуально-определенных адресатов, содержит властное подтверждение субъективного права или юридического факта⁴⁵.

Л.Ю. Михеева определяет нотариальный акт как «внешнюю форму нотариального действия»⁴⁶. Это обусловлено тем, что нотариальный акт в результате его совершения может отражать совокупность самого разного рода нотариальных действий.

Наиболее часто встречаются в литературе точки зрения, которые признают за нотариальным актом правоприменительную или обеспечительную природу. Сторонники первого подхода придерживаются мнения, что нотариальная деятельность может иметь только публично-правовой характер. Например, Т.Г. Калиниченко понимает нотариальный акт как публичное властное решение нотариуса по конкретному нотариальному делу, выраженное в письменной форме, основанное на законе и направленное на возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей⁴⁷. Согласно

---

⁴⁴Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации: учебное пособие. СПб., 2006. С. 26-27.

⁴⁵Тарбагаева Е.Б. Нотариат в Российской Федерации. СПб., 2001. С. 17.

⁴⁶Михеева Л.Ю. Новым нотариальным действиям - новый закон о нотариате // Закон. 2014. № 11. С. 29.

⁴⁷Калиниченко Т.Г. Нотариальный акт: понятие, содержание, классификации // Нотариальный вестник. 2009. № 5. С. 12.

позиции данного автора сущность нотариального акта выражается в волевом акте публично-правового субъекта - представителя государственной власти, а так же абсолютной законности нотариального акта. В лице нотариуса государство выражает волю на заключение сделки, а также обеспечивает проверку ее законности. Но данный подход игнорирует частно-правовую природу нотариального акта, возвышая публичное волеизъявление над частным.

А.М. Кальяк относит нотариально оформленные акты к числу правоприменительных, поскольку одним из юридических свойств нотариального акта является его юридическая сила. «Под юридической силой правоприменительного акта, как и нормативного правового акта, понимается свойство акта действовать, властно порождать определенные правовые последствия»⁴⁸. В данном случае можно возразить следующее: юридическая сила может иметь различную природу, нотариальный акт, как и акт, совершенный в простой письменной форме, может порождать правовые последствия, в том числе имущественного характера. Поэтому, для формулирования общего понятия нотариального акта этот признак не является конститутивным.

Другой сторонник данной теории И.В. Москаленко среди условий включения правоприменительного механизма называет: потребность в публичном установлении нотариусом юридического факта для осуществления связанного с ним права (обязанности); необходимость публичной проверки нотариусом действий адресатов норм по реализации их предписаний; проверки нотариусом законности приобретения прав и возложения обязанностей; нотариус в рамках своей властной деятельности по реализации правовой нормы не является ее адресатом⁴⁹. Данный автор придает деятельности нотариуса по совершению нотариального акта не только правоприменительный, но и

---

48 Кальяк А.М. О правовой природе нотариальных актов // Нотариальный вестник. 2014. № 5. С. 11.

49 Москаленко И.В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации гражданского (частного) права. М., 2007. С. 13 - 15.

правоохранительный характер⁵⁰. Аналогичной точки зрения придерживается и А.В. Грядов: «нотариат осуществляет правоохранительную функцию, обеспечивая реализацию бесспорных прав и создавая дополнительные гарантии защиты права в случае его нарушения»⁵¹.

В.В. Ярков же считает, что нотариус осуществляет применение права в ограниченном числе случаев, и видит в качестве основной задачи нотариата - обеспечение правомерности деятельности участников гражданского оборота⁵². Таким образом, правоприменительная природа нотариального акта этим автором не отрицается, но отмечается ее ограниченный характер.

Если говорить об обеспечительной концепции нотариального акта, то ее наиболее ярким сторонником является Е.Б. Тарбагаева, которая отмечает следующее: «совершая нотариальное действие, нотариус лишь официально подтверждает, что указанное в нотариально удостоверенном документе лицо вправе совершать те действия, которые связаны с подтвержденным нотариальным правом либо фактом. Иными словами, нотариальный акт, по существу, не содержит предписаний, направленных на совершение действий, которые не вправе были бы совершать заинтересованные лица самостоятельно, в рамках гражданско-правовых отношений»⁵³.

В нашем понимании правоприменительная и обеспечительная концепция нотариального акта сводятся к тому, что нотариус осуществляет проверку правомочий субъектов на совершение нотариального действия (акта), что, по сути, является проверкой законности акта. Вышеназванные концепции не противоречат друг другу, и, в некотором роде, соотносятся, как общее и частное.

Помимо признаков нотариального акта в доктрине принято выделять двойственную волевою природу нотариального акта, которую описывает Т.Г.

---

⁵⁰ Там же. С. 37.

⁵¹ Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / А.В. Грядов. Екатеринбург, 2011. С. 189.

⁵² Нотариальное право России: Учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 58.

⁵³ Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации: учеб. пособие. СПб., 2006. С. 16 - 17.

Калиниченко: она выражается в оформлении воли государства и воли сторон в каждом нотариальном действии⁵⁴. Двойственная природа нотариального акта так же подчеркивается А.В. Грядовым: «...нотариальный акт представляет собой юридический акт частного права, облаченный в форму публичного документа представителем государственной власти»⁵⁵.

Е.М. Батухтина в своем понимании нотариального акта объединила большинство вышеуказанных точек зрения и определила нотариальный акт как «юридический акт частного права, обеспечивающий возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений, которому специально уполномоченным субъектом (нотариусом), действующим в рамках своей компетенции, на основе норм права придается форма публичного документа»⁵⁶. В данном определении Е.М. Батухтина подчеркивает частно-правовую природу нотариального акта.

Нотариальная деятельность имеет так же публично-правовой характер, поскольку нотариусы осуществляют нотариальные действия от имени РФ (ст. 1 Основ), однако, законодатель прямо не определяет нотариальные акты в качестве официальных (публичных) актов.

А. Семенова считает, что правовые последствия решений судов и нотариальных актов практически не различаются: «с правовых позиций не существует различий в том, от кого исходит правоустанавливающий документ – от суда или от нотариуса. Нотариальный и судебный документы правоустанавливающего характера имеют одинаковую юридическую силу»⁵⁷. В этом высказывании есть определенная логика: нотариальный акт, как и многие частно-правовые акты (договор, соглашение, иная сделка), порождает правовые последствия. Но, в отличие от судебного решения, нотариальный акт, так же как и акт, совершенный в простой письменной форме, не имеет признака

---

⁵⁴Калиниченко Т.Г. Нотариальный акт: понятие, содержание, классификации // Нотариальный вестник. 2009. № 5. С. 17.

⁵⁵Грядов А.В. Доказательственная сила в праве России и Франции // Нотариальный вестник. М., 2009. № 10. С. 6.

⁵⁶Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2016. С. 41.

⁵⁷Семенова А. Нотариальные и судебные акты // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 32.

обязательности (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ). Более того, судебное решение кристаллизует правоотношение, устанавливает спорные права и обязанности сторон. В период регулятивных отношений нотариальный акт обладает такими же свойствами (например, свидетельство о праве на наследство), но в случае спора, нотариальный акт не обладает признаком неопровержимости и окончательности. Как указывал И.С. Вольман: «...назначение правил о совершении актов особыми должностными лицами состоит в том, чтобы дать возможность лицам, отыскивающим свое право, избежать неудобства суда в тех случаях, когда нет сомнения в действительности состоявшегося договора»⁵⁸.

Проведя анализ точек зрения российских исследователей относительно определения понятия нотариального акта, его признаков, следует отметить, что многие авторы признают за нотариальным актом повышенную доказательственную силу, но не включают в определение нотариального акта соответствующий признак.

Природа нотариального акта главным образом отражается в функциях нотариата. Признак нотариального акта как квалифицированного доказательства отражен в Функциях Латинского нотариуса: нотариус присваивает акту общественное доверие в интересах общества, а также в интересах частных лиц с целью удовлетворения требования уверенности в его законности со стороны граждан⁵⁹.

Доказательственный признак учитывается зарубежными исследователями, например, Ж. Ягр, Ж.-Ф. Пиепу понимают нотариальный акт как инструмент доказывания и доказательство в высшем смысле слова⁶⁰.

Подводя итог изложенному, предлагаем определить нотариальный акт как юридический акт частного права, которому специальным уполномоченным субъектом, действующим в рамках законом установленной процедуры,

---

⁵⁸ Вольман И.С. Нотариальное положение: Практическое руководство: Действующее Положение о нот. ч., извлечения из законодат. мотив., реш. Гражд. и Угол. Касс. Департаментов, Общего Собрания и Соединенного Присутствия Правит. Сената, проекта новой ред. Пол. о нот. ч. и объяснит. записки к нему, СПб., 1914. С. 126.

⁵⁹ Международный союз Латинского нотариата [Электронный ресурс] : международный портал. – Режим доступа: URL: <http://www.uinl.org> (дата обращения 04.05.2016г.).

⁶⁰ Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М., 2001. С. 116.

придается форма официального документа, обеспечивается гарантия законности и публичной достоверности, на основании которого возникают, изменяются и (или) прекращаются соответствующие права и (или) обязанности лиц.

Среди признаков общих для всех нотариальных актов необходимо выделить: гарантии законности; публичная достоверность фактов, удостоверенных нотариусом; нотариальный акт выносится специально уполномоченным лицом от имени государства; индивидуальная-определенность адресатов.

§ 2.2. Понятие доказательственного значения (силы) в процессуальной доктрине

Словосочетание «доказательственное значение» наиболее часто используется в юридической литературе как синоним доказательственной силы или силы доказательств.

Х. Баттифоль отмечает, что доказательственная сила – это инструмент, оказывающий влияние на убеждение судьи⁶¹. А.В. Грядов понимает под доказательственной силой «определяемую законом, судом, иными органами и участниками материально-правовых отношений меру достоверности и полноты допустимого средства доказывания, его превосходства над другими средствами доказывания при наличии противоречий между ними и любые иные преимущества, относящиеся к форме определенного средства доказывания, независимо от его содержания»⁶².

К доказательственной силе ближе всего допустимость доказательств, т.к. - это выражение преимуществ определенной формы. Данного рода преимущество связывает убеждение судьи и не подлежит оспариванию. Однако здесь объемы этих двух понятий несовместимы, т.к. допустимость – это одна из

---

⁶¹Battifol H. Les conflits delois en matiere de contrats. Etude de droit international prive compare. Paris, 1938. P. 377.

⁶²Грядов А. В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2012. С. 96.

граней доказательственной силы, которая включает так же относимость, достоверность, достаточность.

Заслуживает внимание точка зрения Ю.К. Орлова представителя уголовно-процессуальной науки. При сопоставлении допустимости и значимости доказательств он пишет: «Это совершенно различные свойства доказательств. Первое представляет собой правовую характеристику доказательства, второе - логико-гносеологическую. Первое относится только к форме доказательства, второе определяется его содержанием. Доказательственная значимость не зависит от способа получения доказательства или его процессуального оформления. Орудие убийства остается орудием убийства независимо от того, изъято оно при обыске, проведенном с санкции прокурора, или без таковой. И если оно будет признано по этому основанию недопустимым, то его познавательная ценность - в чисто логическом аспекте - нисколько не изменится (кстати, и в житейском смысле - тоже, недаром присяжные не должны знать о существовании такого доказательства)»⁶³.

Исходя из понимания Ю.К. Орловым значимости (силы) доказательства можно извлечь два значения:

- сила при оценке доказательства судом, где учитываются относимость, допустимость, достоверность, достаточность;

- сила при непрофессиональной оценке доказательства, где доказательство принимается во внимание, несмотря на предписания процессуального закона. В этом смысле можно вспомнить мнение М.К. Треушникова, который считал, что судебное познание нельзя отнести ни к житейскому, ни к научному⁶⁴. Судебное познание имеет законом установленные стандарты, поэтому считаем неправильным формулировать понятие силы доказательств, используя инструменты, не являющиеся правовыми.

---

⁶³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 58.

⁶⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 8.

Н.А. Подольный рассматривает силу доказательств как убедительность⁶⁵. С.А. Щербаков вообще отождествляет данные понятия⁶⁶. По нашему мнению, убедительность доказательства – это свойство по своему содержанию близкое к достоверности. Достоверность доказательства – качество, которое констатирует правдивость (доброкачественность) представленных и исследованных сведений⁶⁷.

Представляется, что относимость, допустимость, достоверность доказательства влияют на его силу таким образом, что отсутствие одного из указанных элементов обессиливают доказательство полностью (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, ч. 2 ст. 71 АПК РФ).

Достаточность доказательства - это его объективное свойство, выражающееся во взаимоотношениях доказательственной информации (фактических данных) между собой, позволяющее в единстве воссоздать образ отдельных сторон (фактов) и спорного материального правоотношения⁶⁸. Характеристика достаточности имеет количественный характер, как влияющая на убеждение судьи: достаточно ли полно отражает данное доказательство утверждаемую лицом, участвующим в деле, картину, полноту удостоверения определенного факта, которое требует или не требует представления иных доказательств.

Субъекты, которые устанавливают доказательственную силу того или иного доказательства – это суд и закон.

Итак, законом установлены общие требования к доказательствам, но нет и не может быть предписаний, которые бы регламентировали порядок индивидуальных логических (и чувственных) рассуждений конкретного лица, исследующего доказательство, по поводу ценности того или иного доказательства. Как справедливо указывает С.В. Щербаков:

65[□]Подольный Н.А. Убедительность - одно из требований, предъявляемых к доказательствам современным уголовным судопроизводством // Российский судья. 2004. № 7. С. 4.

66[□] Щербаков С.В. Доказательственная сила как свойство доказательств в современном уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. М., 2008. № 2. С. 18-21.

67[□]Нобель А.Р. Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 570.

68[□]Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Хабаровск, 1987. С. 42.

«доказательственная сила доказательств основывается на субъективном восприятии лицом вида доказательства, субъективной надежности источника доказательства, субъективной внутренней и внешней непротиворечивости, и именно на основе этого, т.е. признаков доказательственной силы, рождается уверенность, т.е. убежденность субъекта доказывания в том или ином факте.»⁶⁹.

§ 2.3. Доказательственная сила нотариального акта. Объективные и субъективные пределы

Гражданское (арбитражное) процессуальное право исходит из правила: никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, ч. 5 ст. 71 АПК РФ). Нет и не может быть априорно лучших или худших средств доказывания, поскольку у каждого из них по сравнению с другими есть свои достоинства и недостатки. Как отмечает А.Т. Боннер, «гражданское законодательство в сущности молчаливо исходит из совершенно противоположного постулата: показания свидетелей – низкосортное средство доказывания по сравнению с письменными доказательствами, их сравнительно легко сфальсифицировать. Самое же лучшее средство доказывания, своеобразная «царица доказательств» - письменные нотариально удостоверенные доказательства»⁷⁰. В.В. Аргунов же исходит из позиции, что достоверность нотариально оформленных документов должна быть выше, нежели документов в простой письменной форме⁷¹.

А.Х. Гольмстен выделял ряд условий, при которых письменные (в том числе нотариальные) акты обладают доказательственной силой⁷²: подлинность акта (т.е. действительное происхождение акта от лица, которому оно приписывается); надлежащий внешний вид акта (чтобы не было приписок, подчисток, травлений); законность содержания акта; подпись лица, от которого

---

⁶⁹ Щербаков С.В. Доказательственная сила как свойство доказательств в современном уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. М., 2008. № 2. С. 21.

⁷⁰ Боннер А. Т. Рассуждения процессуалиста о форме сделок // Проблемы взаимодействия отраслей частного права. Воронеж., 2006. С. 509.

⁷¹ Аргунов В.В. Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016. С. 192.

⁷² Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885. С 173.

акт исходит; наличие юридической силы; правильное отношение акта к субъектам доказывания; надлежащий порядок совершения акта (например, доверенность от физического лица должна быть нотариально удостоверена); оригинал акта; отсутствие в законе запрещения принимать письменный акт в качестве доказательства. По нашему мнению, последнее условие выглядит архаичным.

Представляется, что согласование сторонами нотариальной формы сделки, если это специально не предусмотрено законом в качестве условия ее действительности, фактически является соглашением о повышении доказательственной силы отдельных элементов содержания письменного документа (по крайней мере, это так в рамках действующей модели нотариата).

Доказательственная сила нотариального акта выражается в пяти аспектах:

- нотариальный акт является достоверным и полностью доказывает ряд содержащихся в нем положений в силу закона, т.е. вне зависимости от внутреннего убеждения судьи относительно достоверности его положений и достаточности нотариального акта для доказывания юридических фактов.

- Достоверность зафиксированных в нотариальном акте положений может быть оспорена только с помощью специальной процедуры подачи заявления о подлоге, а не иными средствами доказывания.

- Факты, которые установлены в нотариальном акте (квалифицированным свидетелем которых является нотариус), могут быть противопоставлены не только его сторонам, но и третьим лицам, как положения квалифицированного письменного доказательства, т.е. и в отношении третьих лиц нотариальный акт может оспариваться только посредством производства о подлоге. М.З. Шварц называет данный эффект эффектом противопоставимости доказательства, т.е. его способности служить доказательством не только в глазах субъектов зафиксированного в нем правоотношения, но и в глазах третьих лиц⁷³.

---

⁷³ Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 69.

- Подлинность происхождения нотариального акта от лица, его подписавшего, является презумпцией, достоверность которой может быть оспорена только в рамках процедуры о подлоге.

- Нотариальный акт обладает признаком автономности и не зависит от заявлений принявшего его лица.

Публично-правовой статус нотариуса, который пользуется повышенным доверием со стороны власти и общества, является привилегированным свидетелем, а так же процедура составления нотариального акта обуславливают квалифицированность нотариального акта как доказательства. Однако, к сожалению, злоупотребления встречаются и при составлении публичных актов, так, В.И. Синайский писал, что «публичность акта менее всего гарантирует достоверность содержания акта, и, следовательно, неосновательно лишать стороны права доказывать свидетелями несоответствие акта его действительности. Обман может иметь место и при оформлении публичного акта»⁷⁴.

Пределы доказательственной силы нотариального акта

Доказательственная сила нотариального акта имеет свои субъективные и объективные пределы. Объективные пределы представляют собой объект доказательственной силы нотариального акта, т.е. отдельные положения содержания нотариального акта, которые обладают повышенной доказательственной силой.

Ч. Дюмулан различал две категории положений содержания нотариального акта⁷⁵:

1) Положения относящиеся к фактам, подтверждаемым нотариусом в его присутствии. Е.В. Васьковский писал, что свидетельские показания не допускаются в опровержение фактических обстоятельств, которые

---

⁷⁴Синайский В.И. Косвенное опровержение свидетельскими показаниями содержания письменных актов (ст. 410 У.Г.С.) // Вестник права. 1917. №16. С. 320.

⁷⁵Dumulin Ch. Commentaire sur la coutume de Paris, tit. I. Paris, 1978. №8. P. 10.

засвидетельствованы облеченным публичным доверием лицом на основании личного удостоверения в их справедливости⁷⁶.

Важно отметить, что нотариус должен присутствовать при совершении нотариального действия в своем официальном качестве. Если какой-либо факт был совершен в присутствии нотариуса, но до совершения акта, и нотариус находился при этом случайно в качестве свидетеля, а не при исполнении публично-правовой функции, то факт не может быть упомянут в акте. Более того, воспринимаемый нотариусом факт не должен относиться к фактам, которые требуют специальных познаний, отсутствующих у нотариуса.

2) Положения нотариального акта, содержащие заявления сторон и зафиксированные нотариусом. В этом случае содержание заявлений, но не факт их совершения, не обладает повышенной доказательственной силой, поскольку нотариус только воспроизводит заявления, и не всегда может их проверить.

Субъективные пределы доказательственной силы могут иметь позитивный и негативный аспект.

Негативный аспект представляет собой круг субъектов, которые лишены возможности оспаривать нотариальный акт иными средствами доказывания (в качестве аналогии: правило о негативных субъективных пределах доказательственной силы письменного документа содержится в п. 1 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷⁷ (далее - ГК РФ). Например, придание сделке нотариальной формы должно исключать возможность для сторон, ее совершивших, впоследствии оспаривать сделку по мотиву мнимости или притворности. М.З. Шварц отмечает, что «подобный запрет должен быть установлен только для споров сторон между собой в качестве санкции за ложь перед лицом, осуществляющим публично-правовую функцию санкционирования сделки»⁷⁸.

---

⁷⁶ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 359-360.

⁷⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (в ред. от 31.01.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁸ Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 75.

Позитивный аспект – законодательное установление круга субъектов, которые вправе оспаривать нотариальный акт иными средствами доказывания.

В контексте субъективных пределов доказательственного значения нотариального акта интересной представляется позиция А.В. Грядова, который отграничивает преюдициальность судебного решения от его доказательственной силы. Это отграничение он производит на основании функции судьи: когда судья осуществляет констатирующую функцию, фиксируя заявления и действия сторон, судебное решение должно рассматриваться как публичный акт, который обладает доказательственной силой. Когда судья осуществляет функцию по отправлению правосудия, то решение рассматривается как волевой акт властного органа и после вступления в законную силу приобретает свойство преюдициальности⁷⁹. Это наиболее явно прослеживается при соотношении особого и искового судебных производств. Важно подчеркнуть, что доказательственная сила распространяется на третьих лиц, а преюдициальность только на участников процесса.

Если распространить логику А.В. Грядова на нотариальный акт (поскольку нотариальное производство, так же как и гражданский процесс, связано с установлением фактов), то в нем можно выделить два вида фактов: волевые и доказательственные. В нотариальном производстве нотариус осуществляет волевые действия в отношении того или иного правового и фактического материала, так же в его присутствии происходит ряд действий сторон. Факты, воспринимаемые нотариусом ретроспективно на основании представленных участниками нотариального производства или запрошенных самостоятельно документов, представляют собой волевою составляющую; факты, которые он воспринимает лично и заносит свидетельство о них в нотариальный акт, - доказательственными.

Однако законодатель не указывает, в отношении каких фактов - волевых или доказательственных, - действует освобождение от доказывания.

---

⁷⁹Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2012. С. 74.

Более того, усложняет толкование нормы формулировка ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ: «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания...». По нашему мнению, формулировка является неудачной, правильно было бы использовать вместо слов «подтвержденные нотариусом» слова «засвидетельствованные нотариусом» либо формулировку «свидетелем, которых являлся нотариус», поскольку из закона однозначно не следует, что подтверждает нотариус⁸⁰.

Т. Калиниченко и И. Неволina считают, что доказательственной силой нотариального акта обладают следующие положения: «упоминание о том, что акт принят нотариусом, наделенным полномочиями представителя государственной власти, констатация того, что стороны присутствовали при составлении акта, самолично подписали его»⁸¹.

Важно отметить, что в действующем законодательстве не объективизирован ни позитивный, ни негативный аспект субъективных пределов доказательственной силы нотариального акта. В каждом конкретном деле суд путем логических умозаключений вынужден оценивать возможность использования иных средств доказывания при оспаривании нотариального акта. Формулировка ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ близка по смыслу негативному аспекту доказательственной силы нотариального акта, поскольку освобождение от доказывания – суть невозможность доказывания другими средствами доказывания, кроме предусмотренных ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ. Но круг лиц, ограничиваемый субъективными пределами доказательственной силы нотариального акта, определяется свойствами каждого отдельного нотариального акта, деятельностью нотариуса при совершении нотариального акта, фактами, входящими в предмет

---

⁸⁰ Подтверждает ли нотариус дееспособность обратившегося за удостоверением сделки лица? Нет, поскольку нотариус, как правило, не обладает медицинским образованием, представляющим ему возможность сделать объективное суждение о дееспособности обратившегося лица. Более того, недееспособный заявитель может находиться в состоянии ремиссии. Подтверждает ли нотариус титул лица, обратившегося за удостоверением сделки купли-продажи? В данном случае, нотариус может быть заложником недостоверных сведений, внесенных в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП). Поэтому круг обстоятельств, которые может свидетельствовать нотариус, существенным образом ограничен.

⁸¹ Калиниченко Т., Неволina И. Доказательства в нотариальном процессе // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 43.

свидетельствования. Таким образом, субъективные пределы доказательственной силы нотариального акта определяются через объективные пределы доказательственной силы.

§ 2.4. Доказательственное значение отдельных видов нотариальных актов

При определении доказательственной силы нотариального акта и применении положений ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ судам следует правильно определить предмет доказывания и соотнести его с предметом свидетельствования нотариуса (объективными пределами доказательственной силы нотариального акта), поскольку повышенной доказательственной силой обладают именно доказательственные факты, а не факты, воспринимаемые нотариусом ретроспективно.

В настоящем исследовании будет рассмотрен ряд нотариальных актов, субъективные и объективные пределы их доказательственной силы, за исключением удостоверенных нотариусом сделок.

В широком смысле деятельность нотариуса можно охарактеризовать как свидетельствование или удостоверение различного рода фактов. В таких нотариальных актах наиболее явно отражается функция нотариуса, как квалифицированного свидетеля. Законодатель в Основах законодательства о нотариате выделяет различные главы, в том числе удостоверение фактов, совершение морских протестов, протестов векселей, свидетельствование верности копий и др. Производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение, существует также в гражданском и арбитражном процессе. Важно отметить, что в гражданском и арбитражном процессе решение об установлении юридического факта имеет доказательственную силу, распространяющуюся не только на лиц, участвующих в деле, но и на третьих лиц, поскольку спор о праве – это продукт состязательности сторон, а производство об установлении фактов имеет признак неограниченной противопоставимости. Спор о праве имеет свои субъективные пределы, а в

особом производстве не осуществляется правовая оценка фактов, производится их установление и подтверждение в судебном решении. Аналогичная деятельность осуществляется и нотариусом при удостоверении различного рода фактов. В виду оперативности нотариальной деятельности, и исходя из соображений целесообразности, законодатель предоставил полномочие по удостоверению ограниченного круга фактов нотариусам.

1) Протест векселя

Одним из производств по удостоверению юридических фактов в широком смысле является протест векселя. С данной точкой зрения солидарен и Г.Л. Иоффе, он пишет: «протест векселя есть публично-правовой акт, осуществляемый по законодательству РФ нотариусом, имеющим целью удостоверить юридически значимые для вексельного обязательства факты»⁸².

Совершение акта протеста имеет материально-правовое значение и является условием (за исключением предусмотренных законом случаев) осуществления права в отношении обязанных по векселю лиц⁸³. Следует отметить, что протест необходим только для предъявления требований к вторично обязанным по векселю лицам. Для предъявления искового требования к основным должникам, которыми являются акцептант переводного векселя и векселедатель простого векселя, совершение протеста не требуется (ст. 53, 78 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе»⁸⁴ (далее – Постановление № 104/1341).

На практике нотариусам наиболее часто приходится составлять такие общеизвестные протесты векселей, как протест в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. Однако, Постановление № 104/1341 допускает

---

⁸² Иоффе Г.Л. Протест векселя [Электронный ресурс] // Нотариус. 2001. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸³ Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. М., 1997. С. 36.

⁸⁴ О введении в действие Положения о переводном и простом векселе [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 // Свод законов СССР. т. 5. С. 586. (ред. от 25.02.1937). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможность и необходимость совершения значительно большего числа видов протестов и актов о протестах, в том числе протест в недатировании визы, протест в невизировании векселя, протест в невыдаче подлинника векселя, протест в ненахождении трассата в месте платежа.

Протест векселя рассматривается в нотариальной доктрине как «действия уполномоченного органа, официально подтверждающие факты, с которыми вексельное законодательство связывает наступление определенных правовых последствий (отказ в платеже, акцепте, недатировании визы и т.д.)»⁸⁵ либо отметка на векселе о совершенном в отношении него протесте, поскольку при совершении протеста векселя нотариусом составляется акт о протесте, а так же делается отметка на векселе.

Отметка – это разновидность удостоверительной надписи нотариуса, она содержит следующую информацию: факт протеста, дата, место, информация о нотариусе, совершившем протест, его печать и подпись, а так же информация об акте о совершении протеста (его дата, номер по реестру нотариуса).

Когда на требование произвести платеж (акцепт и т.п.) плательщик отвечает отказом либо бездействует, нотариусом составляется акт о протесте. Как справедливо отмечает В.В. Ярков «акт протеста векселя является квалифицированным письменным доказательством, составленным в рамках специальной юридической процедуры - нотариального производства, которое и имеет целью создание таких доказательств.»⁸⁶.

Протест должен быть совершен в указанные в Постановлении № 104/1341 сроки, акт о протесте может быть составлен позднее (специальных сроков для этого не установлено)⁸⁷.

В акте о протесте векселя должны быть указаны следующие факты: место, дата совершения акта, нотариус, совершивший протест векселя, указание

---

⁸⁵Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в четырех томах (Т. 2.) / под ред. И. Г. Медведева. М., 2015. С. 569-570.

⁸⁶Ярков В.В. Особенности нотариального производства в отношении векселей // Нотариус. 2002. №5. С. 40.

⁸⁷Необходимо отличать момент совершения протеста векселя от момента составления акта о протесте. Вексель считается протестованным с момента отметки об этом на самом векселе, скрепленной печатью и подписью нотариуса.

на вексель, векселедателя, основания представления векселедержателем векселя к протесту, причины протеста. Акт о протесте векселя совершается нотариусом в двух экземплярах, один из которых совершается на обороте векселя либо на отдельном листе и подшивается к векселю, другой - остается в делах нотариуса вместе с копией опротестованного векселя.

В результате ознакомления с процедурой протеста векселя возникает вопрос: включает ли нотариальный акт протеста векселя ненаписанное, аналогично судебному решению, т.е. подразумевается ли, что протест векселя это не только акт о протесте и отметка на векселе, но и материалы нотариального дела? Исходя из представлений о нотариальном производстве, можно сказать, что протест векселя как результат правоприменения, объективизируется в правоприменительном акте, проверить правильность порядка совершения которого возможно только посредством оценки материалов правоприменения. В этом отражается признак нотариального акта, как акта правоприменения. Данная точка зрения косвенно подтверждается Правилами нотариального делопроизводства, утвержденными Приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78⁸⁸: к документам по протесту векселя приобщаются все документы, связанные с предъявлением требований лицу, обязанному по векселю, или опротестованием векселя, включая копию векселя, экземпляр составленного нотариусом протеста векселя, документы (или их копии), подтверждающие полномочия представителей, правоспособность юридического лица, и т.д. (п. 164).

Из данной логики следует другой вопрос: подтверждает ли (в смысле ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ) нотариус в процессе протеста векселя наличие полномочий представителей держателя векселя, правоспособность юридического лица-держателя векселя, освобождаются ли эти факты от доказывания в случае спора? По нашему мнению, не подтверждает, поскольку глубина нотариальной проверки по действующему законодательству допускает

---

⁸⁸Об утверждении Правил нотариального делопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 16 апреля 2014 № 78 // Российская газета. 2014. № 95. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможность формальной оценки представленных заявителем доказательств полномочий действовать от имени доверителя или юридического лица. При такой постановке вопроса можно говорить, что в данной ситуации нотариус в отношении проверки полномочий и правоспособности лица осуществляет обеспечительную функцию (в понимании Е.Б. Тарбагаевой), но осуществляет ее на основании формальной оценки доказательств⁸⁹. По нашему мнению, освобождению от доказывания подлежат факты получения векселя от физического лица, предъявившего его нотариусу, а так же факт установления его личности нотариусом.

Следующий вопрос, возникающий при анализе данного нотариального акта: если нотариальный акт включает ненаписанное, то должен ли суд в случае оспаривания законности порядка совершения нотариального акта истребовать материалы нотариального производства или суд должен безоговорочно поверить нотариальному акту?

Дополнительные сложности при ответе на данный вопрос создают различия в формулировках ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ. Формулировка ч. 5 ст. 61 ГПК РФ предусматривает право суда оценивать отсутствие или наличие нарушения порядка совершения нотариального действия, степень этой существенности. Теоретически допустима ситуация, при которой нотариальное действие совершено с нарушением закона, а нотариальный акт является действительным. На первый взгляд кажется, что в целях такой проверки суду следует запросить материалы нотариального дела. Но допустимо ли опровергать такое доказательство иным образом, кроме порядка, предусмотренного ст. 310 ГПК РФ (в данном случае не идет речь о различного рода фальсификациях)? Судебная практика, существовавшая до введения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ отвечала на данный вопрос отрицательно. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики

---

⁸⁹□ Получается, в отношении обязанного по векселю лица без его просьбы в интересах публичного правопорядка, потенциально может осуществляться обеспечительная функция нотариата.

рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»⁹⁰ указано: в соответствии с частью 1 статьи 271 ГПК РСФСР заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении, вправе подать об этом жалобу в районный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы либо нотариуса, занимающегося частной практикой. Данная позиция подчеркнута и в п. 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июля 1997 г. № 18 «Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте»⁹¹: действия нотариуса, допустившего нарушения при оформлении акта протеста векселя в неплатеже, подлежат обжалованию в суде общей юрисдикции. Высший арбитражный суд в обоснование данной позиции указывает: «Поскольку представленные истцом акт и иные документы были составлены с соблюдением установленных требований к их оформлению, арбитражный суд указал, что он не вправе оценивать ссылки сторон на нарушение порядка совершения нотариальных действий.»⁹². То есть, если акт протеста векселя формально соответствует всем предъявляемым требованиям, оспаривание данного документа допустимо посредством процедуры, закрепленной в ст. 310 ГПК РФ. Аналогичная позиция закреплена законодателем в ч. 5 ст. 69 АПК РФ.

Вероятно, логика законодателя относительно закрепления ч. 5 ст. 69 АПК РФ и существовавшей до введения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ судебной практики заключается в том, что протест векселя – это удостоверенный нотариусом факт неплатежа, недатирования, невизирования векселя и т.п. В исковом процессе не допускается разрешение спора о факте, исковой процесс призван разрешать споры о правах. Спор о фактах разрешается в особом производстве. Поэтому оспаривание такого доказательства, как протест векселя по основанию

---

⁹⁰ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04 декабря 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹¹ Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 № 18 // Вестник ВАС РФ. № 10. 1997. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹² Там же.

нарушения порядка его совершения возможно только в особом производстве либо посредством заявления о подлоге. Да и предметы судебной деятельности искового производства и производства по проверке законности порядка совершения нотариального акта различны.

Таким образом, объективные пределы доказательственной силы протеста векселя включают следующие обстоятельства: факт подачи заявления о протесте векселя определенным физическим лицом, личность которого установлена на основании соответствующих документов, факт получения векселя от данного лица, дата получения заявления и векселя нотариусом, факт предъявления нотариусом обязанному по векселю лицу соответствующего требования, факт отказа обязанного лица совершить определенные действия либо его бездействие (т.е. причины протеста), место совершения протеста, указание на вексель, векселедателя. Данные обстоятельства относятся к фактам, в которых нотариус удостоверяется лично, и имеют характер доказательственных фактов.

Субъективные пределы доказательственной силы протеста векселя не ограничиваются векселедержателем и обязанным по векселю лицом. Факты, квалифицированным свидетелем являлся нотариус, не могут быть оспорены не только субъектами производства по протесту векселя, но и третьими лицами посредством представления других доказательств в процесс (за исключением нижеследующего), предметом которого не является проверка правильности порядка совершения нотариального действия.

Представляется, что опровержение протеста векселя, представленного в материалы дела, допустимо только посредством процедуры подлога, процедуры оспаривания нотариального действия по ст. 310 ГПК РФ, либо путем представления в материалы дела приговора суда о привлечении нотариуса к ответственности по ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹³ (далее – УК РФ) - злоупотребление полномочиями частными нотариусами и

---

⁹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (в ред. от 30.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

аудиторами. Налицо конкуренция процессуальных форм, попробуем разграничить области применения.

Необходимо отметить, что данные процедуры имеют различные предметы судебной деятельности. Поэтому процедура подлога допустима в случае фальсификации нотариального акта лицами, не являющимися нотариусом, указанным в документе в качестве совершившего нотариальный акт. Процедура, предусмотренная ст. 310 ГПК РФ, необходима, когда формально (т.е. внешне) нотариальный акт соответствует требованиям закона, но имеются нарушения порядка совершения нотариального действия, о чем заявляет лицо, участвующее в деле, и что не может быть воспринято судом в рамках искового спора, исходя из ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ в силу запрета опровержения данных фактов иными доказательствами и иного предмета судебной деятельности (установление факта нарушения процедуры специально предусмотрено гл. 37 ГПК РФ, исковое производство предусматривает разрешение спора о праве).

Использование уголовно-процессуального механизма допустимо, если субъектом фальсификации выступил нотариус. В рамках приговора о привлечении нотариуса к ответственности по ст. 202 УК РФ судом должно быть установлено, что нотариус в действительности не совершал данное нотариальное действие, а попросту сфальсифицировал нотариальный акт. С практической точки зрения это весьма проблематично при том обстоятельстве, что требование совершить то или иное действие в отношении векселя или векселедержателя обязанному лицу может быть предъявлено нотариусом устно, т.к. законодатель не устанавливает обязательной письменной формы или иных требований. Анализ судебной практики привлечения нотариусов к ответственности по статье 202 УК РФ дает основания полагать, что, фактически, нотариуса невозможно привлечь к ответственности за совершение фиктивного протеста векселя: в правовых базах не удалось найти ни одного судебного акта по данному предмету.

2) Свидетельствование верности копий документов

По нашему мнению, свидетельствование верности копий документов и выписок из них (ст. 77 Основ) также является одним из частных случаев удостоверения фактов нотариусом.

Напомним, при анализе судебной практики (Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 19.08.2015 по делу N 33-796/2015) мы столкнулись с вопросами: является ли нотариальная копия договора займа нотариальным документом (нотариальным актом), обладает ли он доказательственной силой оригинального документа, а так же предусмотренной доказательственной силой?

Часть 3 ст. 77 Основ говорит, что свидетельствуя верность копий документов и выписок из них, нотариус не подтверждает законность содержания документа, соответствие изложенных в нем фактов действительности, личность, дееспособность и полномочия подписавших его лиц, правоспособность юридического лица, от которого исходит документ.

Таким образом, предметом свидетельствования нотариуса является тождественность копии документа оригиналу. Является ли свидетельствование копии документа нотариальным актом? Если соотнести признаки нотариального акта, выделенные нами в качестве конститутивных, то свидетельствование копии документа на первый взгляд не соответствует обеспечительному признаку нотариального акта в силу прямого указания ст. 77 Основ. Однако, следует отметить, что нотариус не гарантирует законность содержания копируемого документа. В нашем понимании, гарантия законности свидетельствования выражается в полном соответствии процедуры его совершения закону, т.е. нотариусом осуществляется проверка тождественности копии документа оригиналу, а так же совершение удостоверительной надписи.

Если обратиться к историческому опыту, то, как было указано в первой главе настоящего исследования, нотариально удостоверенная копия документа, если не заявлялись сомнения в ее совпадении с первоисточником, принималась судом вместо подлинного документа, на основании ст. 410 Устава гражданского

судопроизводства. Так, законодатель и судебный правоприменитель имел повышенное доверие к институту нотариата.

По действующему законодательству свидетельствование копии документа можно с определенными допущениями сравнить с обеспечением доказательств. Например, зачастую нотариусы производят осмотр интернет-сайта, на котором без соответствующего согласия правообладателя правонарушителем публикуется произведение литературы, фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак или иной результат интеллектуальной деятельности. Протокол осмотра интернет-сайта может быть положен истцом в основание иска, а судом в основание решения. Практика переполнена подобными примерами⁹⁴.

В порядке аналогии можно предположить, что предъявление оригинального документа нотариусу для свидетельствования является публичным санкционированием тождественности копии и оригинала. Представление оригинала нотариусу – это, по сути, первичное, предварительное (по отношению к суду) предъявление оригинала публичному порядку, это подтверждение нотариусом факта существования (или существования в момент удостоверения) оригинала документа, с которого была изготовлена копия⁹⁵. Нотариус, как и суд, является представителем публичного порядка. При такой логике рассуждений неправильно обеспечивать публичным доверием акт обеспечения доказательств, например, осмотр интернет-сайта, впоследствии скрытого недобросовестным ответчиком, содержание которого утрачено навсегда, и не обеспечивать свидетельствование копии документа, впоследствии утраченного. Протокол осмотра интернет-сайта, как и нотариально удостоверенная копия договора займа – это производное доказательство. Причем, степень их производности аналогична. С нашей точки

---

⁹⁴См., например: Постановление ФАС Московского округа от 11 июля 2012 по делу № А40-99290/11-12-727, Постановление ФАС Московского округа от 24 марта 2010 № КГ-А40/451-09 по делу № А40-26128/09-51-311.

⁹⁵См., например: Постановление ФАС Уральского округа от 11 августа 2003 № Ф09-2107/03-ГК по делу № А76-921/03, Постановление ФАС Уральского округа от 30 мая 2007 № Ф09-575/07-С6 по делу № А50-23153/05.

зрения недопустимо дискриминировать такой вид доказательств как нотариально удостоверенная копия документа.

Противоположную позицию имеет Е.Г. Малых, он пишет: «...в ситуации, когда подлинник документа не представлен и другая сторона оспаривает само его существование, бремя доказывания достоверности копии (в том числе нотариальной) должно быть возложено на сторону, представившую такую копию, а не на другую сторону. Такое положение дел вполне соответствует общему правилу о распределении бремени доказывания ([ч. 1 ст. 65 АПК РФ](#)), а также обеспечивает равенство сторон в состязательном процессе, возлагая обязанность доказывания на то лицо, которое как участник соответствующих материальных правоотношений заинтересовано в сохранности юридически значимых документов.»⁹⁶ Представляется, что данная точка зрения автора вызвана крайним недоверием к институту нотариата. Проблема бремени доказывания в данном случае упирается в функции нотариата, в глубину проверки нотариуса. Если предположить, что нотариус осуществляет функцию обеспечения законности, не связан временными ограничениями, вправе назначить экспертизу и запросить у заявителя образцы для почерковедческого исследования, исследования оттисков печатей (если документ имеет подписи сторон, печати), то бремя доказывания отсутствия подлинного документа должно быть возложено на лицо, которое утверждает данный факт⁹⁷. Если предположить, что нотариус при исполнении данного нотариального действия осуществляет только сервисную функцию, то глубина проверки может ограничиться только осуществлением внешнего отождествления представленного документа и его копии. При таких условиях, мнение Е.Г. Малых действительно справедливо.

Относительно вопроса обладает ли копия документа обладает доказательственной силой оригинального документа следует отметить, что нотариально удостоверенная копия обладает меньшей доказательственной

---

⁹⁶ Малых Е. Г. Некоторые проблемы оценки достоверности копии документа как письменного доказательства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 38.

⁹⁷ Но это противоречит ст. 77 Основ, т.к. нотариус не проверяет подлинность подписей.

силой в виду объективных причин: нотариально удостоверенная копия – это производное доказательство. Свойства производного доказательства сужают объективные пределы доказательственной силы. Если оригинал документа, например, договора займа, позволяет устанавливать следующие факты: условия договора займа, факт подписания договора займа сторонами на основании почерковедческой судебной экспертизы, то копия договора займа, в зависимости от способа ее изготовления, может сужать данные пределы. Из копии договора займа можно установить: условия договора займа, факт существования оригинального документа, с которого происходило копирование, факт тождественности его оригиналу. Доказательственные свойства копии договора относительно подлинности подписи стороны сделки существенно сужаются по сравнению с возможностями оригинального документа⁹⁸.

Относительно ответа на вопрос о предустановленной силе данного доказательства мы придерживаемся презумпции законности действий нотариуса. Поэтому мы придерживаемся точки зрения, что в споре, основанном на копии договора займа, от доказывания следует освободить факт тождественности копии договора займа оригиналу, а так же тот факт, что оригинал договора займа в действительности существовал, и представлялся нотариусу для отождествления. Эти факты представляют собой объективные пределы доказательственной силы данного нотариального акта⁹⁹.

Относительно субъективных пределов следует отметить, что факт представления оригинала документа заявителем нотариусу и факт его тождественности нотариально удостоверенной копии, рассматриваемый в позитивном аспекте субъективных пределов доказательственной силы, может быть оспорен посредством механизмов, используемых для оспаривания протеста векселя.

---

⁹⁸ Судебная экспертиза может дать достоверный ответ не при любом способе копирования, что обуславливает различность доказательственной силы оригинала и копии документа.

⁹⁹ Содержание нотариально удостоверенной копии документа в силу прямого указания ст. 77 Основ и предмета свидетельствования нотариуса не обладает предустановленной силой. Поэтому факты заключенности, безденежности договора займа, и иные факты, входящие в предмет доказывания по делу подлежат доказыванию в общем порядке.

3) Морской протест и обеспечение доказательств

На первый взгляд может показаться, что протест векселя и морской протест – это однородные институты нотариата, предметом которых является свидетельствование фактов, объективные и субъективные пределы доказательственной силы которых носят аналогичный характер. Но в отличие от протеста векселя морской протест по предмету свидетельствования нотариуса ближе к обеспечению доказательств, в то время как протест векселя – это удостоверение факта неплатежа (неакцепта, невизирования, недатирования и т.п.).

Цель морского протеста – заявление морским перевозчиком контрагентам и другим заинтересованным лицам о своей невиновности в причинении ущерба грузам, наиболее полная концентрация информации относительно обстоятельств происшествия и причин, вызвавших его, в том числе информацию об ущербе и о принятых по предотвращению или уменьшению ущерба мерах, в акте о морском протесте.

Нормы о морском протесте содержатся в гл. XXIV Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации¹⁰⁰ (далее – КТМ РФ), а также в гл. XIX Основ.

Перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что утрата, недостача, повреждение и другие виды причинения вреда произошли вследствие обстоятельств, которые не могут быть поставлены ему в вину (ст. 1 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаментх, принятой в Брюсселе 25 августа 1924 г.¹⁰¹).

В соответствии со [ст. 394](#) КТМ в случае, если во время плавания или стоянки судна имело место происшествие, которое может явиться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований, капитан судна в целях обеспечения доказательств должен сделать заявление о морском протесте.

---

¹⁰⁰ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 ноября 1999 № 81-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207. (в ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте от 25 августа 1924 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заявление о морском протесте делается: в порту Российской Федерации - нотариусу; в иностранном порту - должностному лицу консульского учреждения Российской Федерации или компетентному должностному лицу иностранного государства в порядке, установленном законодательством соответствующего государства.

Согласно ст. 400 КТМ, ст. 101 Основ нотариус или должностное лицо консульского учреждения Российской Федерации на основании заявления капитана судна, данных судового журнала, опроса капитана судна и, в случае необходимости, других членов экипажа судна (по возможности не менее двух) составляет акт о морском протесте и заверяет его своей подписью и гербовой печатью. Необходимость участия свидетелей в составлении акта о морском протесте обусловлена потенциально длительными сроками разбирательства и довольно высокой мобильностью морских судов, экипажей судов, невозможности сохранения доказательственной базы неизменной с момента происшествия.

Капитан судна должен в установленный законом срок заявить о морском протесте, пропуск этого срока имеет пресекающее значение. Сроки устанавливаются ст. 396 КТМ¹⁰².

Существует мнение, что совершение морского протеста – это «перенос бремени доказывания на потерпевшую сторону (не перевозчик должен доказывать свою невиновность в повреждении груза, а грузовладелец вину перевозчика)»¹⁰³.

При совершении морского протеста нотариус или должностное консульского учреждения составляет акт о морском протесте¹⁰⁴. Как указывает

---

¹⁰²Заявление о морском протесте должно быть сделано, если происшествие произошло: в порту в течение 24 часов с момента происшествия; во время плавания судна в течение 24 часов с момента прибытия судна или капитана судна в первый порт после происшествия.

¹⁰³Иванова А.Ю. Морской протест - метод защиты интересов судовладельца // Нотариус. 2006. № 2. С. 14.

¹⁰⁴Он представляет собой документ, в котором лаконичные записи судового журнала излагаются в более подробной форме, имеют пояснения экипажа, подтверждены показаниями свидетелей.

Е.Ю. Юшкова, «морской протест, как и любые другие доказательства, может быть оспорен, опровергнут другими доказательствами»¹⁰⁵.

Попробуем проанализировать морской протест и обеспечение доказательств в свете последних изменений гражданского-процессуального и арбитражного-процессуального законодательства, их общие черты, отличия.

При составлении акта о морском протесте нотариус (или уполномоченное лицо консульского учреждения) фиксирует показания членов экипажа судна, выписки из судового журнала, показания капитана судна. Таким образом, факты, излагаемые нотариусом в акте о морском протесте, он воспринимает ретроспективно, поскольку не является гносеологическим свидетелем обстоятельств, произошедших в момент повреждения или утраты груза (судна).

При обеспечении доказательств в форме осмотра письменных или вещественных доказательств нотариус наоборот является лицом, которое осуществляет непосредственное исследование доказательства, результат которого закрепляется в акте, здесь проявляется функция нотариуса как квалифицированного свидетеля. Но в процессуальном законодательстве свидетель – это источник информации, а в данном случае нотариус является лицом, которое эту информацию воспринимает, а затем объективизирует в нотариальный акт, можно сказать: производит первичное исследование аналогично суду.

Относительно обеспечения доказательств в форме допроса свидетелей и назначения экспертизы сложно однозначно утверждать, какую функцию выполняет нотариус: функцию предотвращения правового конфликта или обеспечения законности, возможно какую-то иную? Если функцию предотвращения правового конфликта, то собственно для чего необходимо обеспечение доказательств? Для разрешения правового конфликта, а не для его предотвращения, правовой конфликт уже существует, необходимо только изыскать средства защиты прав и интересов. К данной деятельности ближе

---

¹⁰⁵ Юшкова Е.Ю. Настольная книга нотариуса : в четырех томах (Т. 2.) / под ред. И. Г. Медведева. М., 2015. С. 600.

функция обеспечения законности, поскольку обеспечение доказательств требует соблюдения законом установленной формы. С другой стороны, обеспечение доказательств служит механизмом защиты прав заявителей (допустимы и иные варианты), поэтому в настоящем нотариальном действии наиболее ярко отражается правоохранительная функция нотариата, т.к. возможность совершения допроса, проведения экспертизы может быть утрачена в силу объективных причин.

Между тем, возникает вопрос: какое доказательственное значение имеет морской протест, если утрачен судовый журнал? Для ответа на него необходимо обратиться к природе морского протеста. Акт о морском протесте – это документ, который концентрирует в себе информацию, полученную и зафиксированную нотариусом в результате исследования доказательств, имеющих различную природу: личных и вещественных, первоначальных и производных.

При совершении акта о морском протесте нотариус устанавливает обстоятельства происшествия на основании данных судового журнала, свидетельских показаний, личного осмотра пломб грузов. Нотариус должен соотнести сведения, указанные капитаном в заявлении о морском протесте, с записями в судовом журнале и показаниями свидетелей. Необходимо обратить внимание, что при опросе свидетелей нотариус не предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, как это необходимо делать при обеспечении доказательств (ст. 103 Основ). Более того, нотариус не направляет извещения о времени и месте обеспечения доказательств сторонам и заинтересованным лицам¹⁰⁶.

Таким образом, акт о морском протесте с точки зрения доказательственной силы, имеет аналогичное значение, как и выписка из судового журнала, заверенная нотариусом, т.к. нотариус при составлении акта о морском протесте изучает оригинал судового журнала, излагая его содержание

---

¹⁰⁶ В последнее время данный признак обеспечения доказательств практика игнорирует в силу цели и назначения этого нотариального действия.

в акт. В случае противоречий между записями судового журнала и показаниями свидетелей нотариус делает соответствующую запись в акте и предлагает свидетелям указать причины этих расхождений. По нашему мнению, в случае утраты судового журнала, освобождению от доказывания подлежат факты существования судового журнала в момент составления морского протеста и предъявления его нотариусу, факты наличия в данном судовом журнале записей, содержащихся в акте о морском протесте. События, указанные в содержании акта морского протеста, повторяющие записи судового журнала, могут быть опровергнуты посредством представления иных доказательств, т.к. данные факты не освобождаются от доказывания.

Каковы объективные пределы доказательственной силы акта о морском протесте? В число данных фактов, включая вышеназванные, входят следующие обстоятельства: время и место получения заявления капитана судна о морском протесте, факт установления личности и должностного положения капитана судна. Данные обстоятельства воспринимаются нотариусом лично, поэтому в соответствии с ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ, эти факты освобождаются от доказывания. Иные обстоятельства, содержащиеся в акте о морском протесте, как то показания свидетелей, выписка из судового журнала, показания капитана судна могут быть оспорены другими доказательствами.

Процедура оспаривания доказательственных фактов, входящих в предмет свидетельствования нотариуса при совершении морского протеста, является аналогичной процедуре оспаривания протеста векселя, поскольку доказательственные факты имеют аналогичные субъективные пределы доказательственной силы.

Относительно объективных пределов доказательственной силы акта обеспечения доказательств.

Как было указано выше в порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу (ст. 103 Основ). Объективные пределы доказательственной силы каждого из таких актов имеют существенные различия.

Например, в случае допроса свидетеля нотариус предупреждает свидетеля об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и за отказ или уклонение от дачи показания, что представляет собой минимальную гарантию гносеологической достоверности доказательства. Аналогичная гарантия устанавливается законодателем и для совершения обеспечения доказательств в форме заключения эксперта (за дачу заведомо ложного заключения, уклонение от дачи заключения). Таким образом, соблюдение данных гарантий отражается на одном из элементов доказательственной силы нотариального акта – достоверности, что рождает презумпцию достоверности показаний свидетеля или заключения эксперта. Но содержание показаний свидетеля или заключения эксперта не входит в объективные пределы доказательственной силы акта обеспечения доказательств, поскольку нотариус в данном случае является ретранслятором доказательственной информации, а не квалифицированным свидетелем в отношении нее¹⁰⁷. Это особенно явно отражается в акте обеспечения доказательств, в основании которого положено заключение эксперта, поскольку нотариус не обладает специальными знаниями, и не может воспринимать их лично, даже являясь гносеологическим свидетелем такой информации.

Таким образом, объективные пределы доказательственной силы протокола допроса свидетеля представляют собой следующие факты: дата и место допроса свидетеля, факт установления личности свидетеля нотариусом, факт предупреждения свидетеля об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, факт подписи протокола свидетелем.

Объективные пределы доказательственной силы постановления нотариуса о назначении экспертизы представляют собой следующие факты: дата вынесения постановления, сведения о лице, по просьбе которого

---

¹⁰⁷ В случае с допросом свидетеля - ретранслятором, в случае с назначением экспертизы – органом, на основании акта которого назначается экспертиза, а так же лицом, которое оформляет постановление о назначении экспертизы и, собственно, заключение эксперта в единый документ. При этом, важно отметить, что в отличие от суда, нотариус не обязан быть независимым при назначении экспертизы, и может назначить ее проведение в той экспертной организации, на которой настаивает заявитель. По нашему мнению, при назначении экспертизы нотариус – это представитель публичного порядка, обеспечивающий гносеологическую достоверность экспертного заключения посредством предупреждения эксперта об уголовной ответственности.

назначается экспертиза, наименование экспертного учреждения или конкретного лица, которому было поручено производство экспертизы. Экспертиза, произведенная нотариусом, не является судебной, но по уровню достоверности стремится к нему, хотя по смыслу процессуального законодательства и является письменным доказательством. Свойства данного доказательства усложняют возможности оспаривания данного доказательства.

Поскольку акт осмотра вещественных или письменных доказательств в порядке их обеспечения нотариусом имеет иную природу, то объективные пределы доказательственной силы протокола осмотра имеет иные границы. Помимо обстоятельств даты, времени и места произведения осмотра доказательств (хотя иногда для правильного рассмотрения и разрешения дела имеют значение именно эти факты) нотариус указывает в протоколе обстоятельства, обнаруженные при осмотре. Какие это могут быть обстоятельства? Например, при осмотре интернет-сайта: факт использования доменного имени, факт использования товарного знака, при осмотре вещественного доказательства, например, автомобиля, нотариус может зафиксировать факт наличия повреждений. При этом для подтверждения достоверности, фактов, свидетельствуемых нотариусом, нотариус приобщает к протоколу осмотра фотографии осматриваемого доказательства, распечатки интернет страницы и т.п. При осмотре письменных и вещественных доказательств нотариус является гносеологическим свидетелем фактов, объективированных в протоколе, они имеют доказательственное значение и могут быть оспорены в порядке, предусмотренном для оспаривания протеста векселя.

4) Передача заявлений граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам

В соответствии со ст. 86 Основ нотариус передает заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам. Документы на бумажном носителе могут быть переданы лично под расписку, направлены по почте заказным письмом с уведомлением о вручении

или переданы с использованием технических средств, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей¹⁰⁸.

По общему правилу нотариус, при совершении нотариальных актов, является квалифицированным гносеологическим свидетелем действий участников нотариального производства, например, при обеспечении доказательств, при включении заверений сторон в нотариальный акт и т.п. В случае с передачей заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам нотариус является квалифицированным свидетелем в отношении не только чужих действий (принятия, отказа в принятии заявления), но и своих действий – факта передачи, попытки передачи заявлений. Крайне немногочисленная литература говорит о низкой изученности правовой природы данного нотариального действия.

Общим признаком для любого способа передачи заявления является обязанность нотариуса установить личность гражданина, обратившегося за совершением такого нотариального действия, и выяснить его дееспособность. Если заявление исходит от юридического лица, нотариус проверяет правоспособность юридического лица и полномочия его представителя на представление нотариусу такого заявления. Более того, нотариус свидетельствует факт передачи адресату именно того заявления, которое представил ему заявитель. Эти факты входят в объективные пределы доказательственной силы свидетельства о передаче заявления.

Рассмотрим два способа передачи заявления, поскольку объективные пределы доказательственной силы свидетельства о передаче заявления будут различаться в зависимости от способа передачи.

108[□] Наиболее часто в нотариальной деятельности передача заявлений связана с оформлением сделок по отчуждению недвижимого имущества. Например, в соответствии со ст. 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается. Не редко случается, когда получение согласия собственника доли недвижимой вещи является довольно затруднительным: собственник уклоняется от явки к нотариусу для подписания отказа от права преимущественной покупки либо, явившись в нотариальную контору, отказывается совершить письменное заявление об отказе от преимущественного права приобретения. Так же в нотариальной практике осуществляется передача заявлений при отмене доверенности (п. 1 ст. 189 ГК РФ) или предъявлении требований по ст. 314 ГК РФ.

Заявление может быть передано адресату лично. При передаче заявления нотариусом гражданину лично он устанавливает личность адресата. При передаче заявления юридическому лицу нотариус устанавливает полномочия представителя юридического лица на получение корреспонденции. Данные факты будут освобождаться от доказывания в соответствии с ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ. Заявление передается нотариусом адресату под расписку, расписка о получении заявления может быть совершена адресатом в виде отдельного письменного документа или совершена на втором остающемся у нотариуса экземпляре сопроводительного письма, в расписке проставляются дата и время получения заявления адресатом. Нотариус – это лицо, облеченное публичным доверием, поэтому при вручении документа лично освобождению от доказывания подлежат факты подписи лица на расписке в получении, его личность считается установленной, дата, время и место вручения заявления считаются достоверными.

В случае отказа гражданином принять от нотариуса заявление нотариус составляет об этом соответствующий акт с отражением причин отказа, данные факты, так же подлежат освобождению от доказывания.

При передаче заявлений граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам посредством пересылки их по почте с обратным уведомлением круг фактов, свидетельствуемых нотариусом, сужается, поскольку нотариус не является гносеологическим свидетелем получения либо неполучения заявлений адресатом. Поэтому объективные пределы доказательственной силы данного нотариального акта ограничиваются фактами о заявителе, а так же тождественностью заявления, подшитого к свидетельству, заявлению, направленному адресату.

В данной работе не будет исследоваться вопрос о передаче заявлений с использованием телефакса, компьютерных сетей и иных технических средств, поскольку техническая специфика данных средства связи требует самостоятельного исследования.

5) Ответ на вопросы, поставленные при анализе Апелляционного определения Московского городского суда от 06 июля 2015 г. по делу № 33-23246/2015

Напоминаем, что при постановке проблемы исследования возникли следующие вопросы: допустимо признание иска посредством нотариального удостоверения? Может ли истец представлять в суд документы, подтверждающие распорядительные действия ответчика? Какое нотариальное действие совершил нотариус?

Что такое признание иска? Это распорядительное действие близко по правовой природе признанию долга. Признание долга, в свою очередь, можно рассматривать, как одностороннюю сделку, такой позиции придерживается С.С. Алексеев¹⁰⁹. В таком случае, к удостоверению сделки необходимо применять положения главы X Основ: нотариус обязан разъяснить должникам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительному намерению должников, не противоречит ли требованиям закона. Более того, нотариус должен разъяснить должникам положения ст. 39 ГПК РФ, последствия такого признания, установить личность должников и отсутствие морального или физического давления.

Другая точка зрения заключается в том, что признание иска не является односторонней сделкой, и тогда нет оснований применять к правоотношениям сторон положения об удостоверении сделок. В таком случае, нотариус просто удостоверяет подпись должников на заявлении о признании долга.

Процессуальный закон не запрещает признание иска посредством направления документа, составленного в простой письменной форме, подписанного ответчиком. Если ответчик присутствует в судебном заседании, то данное распорядительное действие должно быть занесено в протокол судебного заседания и удостоверено его подписью (ст. 68 ГПК РФ).

---

¹⁰⁹Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Собр. соч. Т. 1. М., 2010. С. 465.

Полагаем, что признание иска, удостоверенное нотариусом (как посредством удостоверения сделки призыва долга (иска), так и удостоверения подписи ответчика на заявлении), – это повышенная гарантия достоверности волеизъявления ответчика, по сравнению с актом в простой письменной форме.

Минимум, который обеспечивает нотариус, – подтверждает свободу волеизъявления (отсутствие морального или физического давления со стороны истца), устанавливает личность подписанта, удостоверяет его подпись на документе, – данные обстоятельства обуславливают возможность представления данного документа в суд истцом. Можно провести аналогию с регистрацией прав на объект недвижимости. Когда сделка совершена в нотариальной форме, то представить документы на регистрацию может одна из сторон сделки.

§ 2.5. Сравнительный анализ обстоятельств, подтверждаемых нотариусом при совершении нотариального акта, и преюдиции, презумпции, доказательств, обладающих предустановленной силой

До соответствующих изменений ст. 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ содержали среди обстоятельств, не подлежащих доказыванию, два рода фактов:

- общеизвестные;
- преюдициальные.

Для настоящего исследования необходимо установить: что собой представляют обстоятельства, закреплённые в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ.

Очевидно, что данные обстоятельства не относятся к общеизвестным, но возможно ли отнести обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, к преюдициальным фактам?

1) Нотариальный акт и преюдиция

Термин «преюдиция» (от лат. *praejudicialis* - относящийся к предыдущему судебному решению) традиционно применяется для обозначения совокупности

обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу¹¹⁰.

А.В. Ильин понимает под преюдицией «ограничение принципа состязательности, поскольку она служит запретом для лиц, участвующих в деле, доказывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, если при новом рассмотрении дела участвуют те же лица, а для суда, соответственно, устанавливать наличие или отсутствие этих обстоятельств»¹¹¹. Преюдиция зачастую рассматривается авторами как порождение принципа объективной истины¹¹².

Таким образом, преюдиция – это термин, обозначающий совокупность обстоятельств, которые устанавливаются судом и получают свое отражение в судебном акте. Обладает ли нотариальный акт преюдициальной силой (по аналогии с судебным актом)?

Нотариальный акт и судебное решение имеют ряд общих свойств, но все же нотариальные акты, в отличие от судебных (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ), не обладают признаком обязательности. Судебные акты обеспечиваются принудительной силой государства посредством исполнительного производства. Среди нотариальных актов принудительному исполнению подлежат только нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов и исполнительные надписи.

Более того, преюдиция – это продукт состязательного процесса доказывания лиц, участвующих в деле. А процесс доказывания в гражданском процессе и в нотариальном производстве имеет существенные различия. Как суд, так и нотариус в своей деятельности устанавливает юридические факты. Средства и методы существенным образом разнятся, причем не в пользу нотариата. Установление фактов нотариусом осуществляется зачастую на

---

110 Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 38.

111 Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 76.

112 Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 37.

основании письменных документов, как правило, официальных, к тому же являющихся для нотариуса необходимыми и предрешенными. По общему правилу нотариус не собирает никаких доказательств, и если заинтересованные лица отказываются их предоставлять, то нотариус отказывает в совершении нотариального действия. В данном аспекте есть сходства с бременем доказывания в гражданском процессе. Деятельность нотариуса носит бесспорный характер, чего нельзя сказать об искомом производстве¹¹³. Правило свободной оценки доказательств присуще только судебной деятельности. Процесс познания в нотариальном производстве имеет более формализованный характер, а процесс доказывания менее регламентирован. Действующая пассивная модель нотариата не позволяет нотариусу осуществлять установление фактов на уровне, приближенном к судебному, но при этом определенные предпосылки существуют.

В гражданском процессе преюдицируют факты, устанавливаемые судом и входящие в предмет доказывания по делу. Субъекты нотариального производства, так же как и стороны судебного спора, представляют нотариусу доказательства в подтверждение тех или иных фактов, входящих в предмет доказывания нотариального действия¹¹⁴. Результатом оценки данных доказательств является нотариальный акт (аналог судебного решения), в котором содержатся сведения о правах наследников. Существует два вида нотариальных актов, на основании которых возникают права и обязанности участников нотариального производства: правоустанавливающие документы, исходящие от участников нотариального производства, где частное начало преобладает над публичным; и правоустанавливающие документы, где преобладает публичное начало, например, свидетельство о праве на наследство.

При совершении актов с преобладающим частным началом нотариус выполняет функцию публичного свидетеля; в актах, где преобладает публичное

---

¹¹³□ Исключение из этого правила составляет такое нотариальное действие, как исполнительная надпись нотариуса.

¹¹⁴ Например, для того, чтобы получить свидетельство о праве на наследство наследники должны представить нотариусу доказательства смерти наследодателя, родственных связей и др.

начало, нотариус осуществляет правоприменительную функцию. Только при таких условиях нотариальный акт близок по свойствам с судебным решением.

Возникает вопрос: не связаны ли наследники при оспаривании свидетельства о праве на наследство доводами и доказательствами, которые они представляли нотариусу в рамках нотариального производства? Если предположить, что существует нотариальная преюдиция, то наследники должны быть связаны теми доказательствами, на основании которых выдавалось свидетельство о праве на наследство. Это допустимо только при условии максимально активного нотариата, который самостоятельно осуществляет проверку фактического состава, но природа наследственных правоотношений имеет такую специфику, при которой наследники сталкиваются со сложностями по отысканию имущества наследодателя. Поэтому, руководствуясь смыслом действующего законодательства, можно сделать вывод, что идея, закрепленная в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ заключается не в преюдициальности фактов, содержащихся в нотариальном акте.

2) Нотариальный акт как предустановленное доказательство

О предустановленных доказательствах в начале 19 века в своем трактате «О судебных доказательствах» говорил английский юрист и философ И. Бентам. Он называл предустановленными доказательства, составление и сохранение которых «требуется законом как существования права или обязательства, так что представление этого доказательства будет необходимо для поддержания этого права или обязательства». Говоря о значении таких доказательств в судопроизводстве ученый писал: «Так как права служат источником всех преимуществ, доставляемых законами, поэтому следует придавать такую же важность доказательствам, обеспечивающим эти права, какую придают самим правам»¹¹⁵.

В.В. Аргунов замечает, что «в российской юриспруденции предустановленные доказательства рассматривались в качестве гарантии

---

115 Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876. С.123, 126.

защиты прав граждан в силу того, что зафиксированная в письменном виде воля сторон, представлялась наиболее твердо установленной, а соблюдение строгих требований закона относительно формы акта - свидетельством того, что содержание акта является выражением истинной воли сторон.»¹¹⁶.

Теория формальных доказательств (доказательств с предустановленной силой) была в значительной степени описана А.Я. Вышинским¹¹⁷. В соответствии с его пониманием сила судебных доказательств заранее устанавливалась законом, каждое доказательство имело заранее установленный вес, значение; суд должен исходить из предписаний закона. Суд не имел права оценивать доказательства по собственному разумению, его задача заключалась в том, чтобы к каждому факту применить мерку, установленную законом и сделать вывод, который предписан законом¹¹⁸.

Теория формальных доказательств распадалась на положительную и отрицательную. Положительная теория требовала вынесения соответствующего решения суда при наличии установленных в законе доказательств, судья должен был признать тот или иной факт достоверным, если налицо были признаки, указанные в законе, хотя бы у судьи и не сложилось соответствующего личного убеждения по данному вопросу. Отрицательная теория не допускала принятия соответствующего решения при отсутствии установленного в законе доказательства.

Часть 5 ст. 61 ГПК РФ и часть 5 ст. 69 АПК РФ более соответствуют положительной теории формальной оценки доказательств, поскольку наличие нотариального акта, подтверждающего соответствующие обстоятельства,

---

¹¹⁶Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016. С. 184.

¹¹⁷А.Я. Вышинский в своем труде «Теория судебных доказательств в советском праве» писал: «Наличие предустановленных доказательств в гражданском процессуальном праве определяется интересами прочности гражданского оборота, не допускающего необоснованной ломки, даже сколько-нибудь значительного колебания основания, на котором этот оборот зиждется. Здесь большая роль принадлежит письменным актам и особенно актам, удостоверенным установленным законом порядком (например нотариальным). Было бы опасно для прочности гражданских отношений, оформляемых в виду их важности письменными актами, допущение их оспаривания с помощью свидетелей. Запрещение оспаривать некоторые факты иным способом, чем это предусмотрено законом, имеет в виду побудить граждан своевременно принимать в защиту своих прав на случай возможного их нарушения меры, указанные государством в качестве гарантии охраны этих прав. Этот принцип логичен и целесообразен, ..., хотя и ограничен в рамках действия.» (Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 238.).

¹¹⁸Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 36.

обязывает суд отступить от свободной оценки доказательств, и руководствоваться более весомым с точки зрения закона нотариальным актом.

При внесении изменений в ст. 69 АПК РФ законопроект № 723854-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» проходил проверку Правового управления Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, о чем Правое управление составило соответствующее Заключение, в котором было указано: «Дополнение статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым не требуют доказывания обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, предусмотренном статьей 161 АПК РФ (заявление о фальсификации доказательства), или если нотариальный акт не был отменен в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении, по нашему мнению, не соответствует нормам главы 7 АПК РФ, в частности статьи 69 АПК РФ (нотариальный акт приравнивается к судебному акту) и части 5 статьи 71 ГПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.»¹¹⁹. Аналогичное заключение было дано и при анализе законопроекта о внесении изменений в ст. 61 ГПК РФ. Таким образом, Правовое управление подчеркивает, что нотариальный акт приравнивается к судебному решению и обладает предустановленной силой. Если говорить о судебном решении, то основанием освобождения от доказывания судебного акта является признак преюдициальности. Такое толкование Правовым управлением норм законопроекта дает основания полагать, что нотариальный акт – это судебное доказательство, обладающее преюдициальной и предустановленной силой.

119[□] Справка к законопроекту № 723854-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на интернет-сайте Государственной думы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. портал. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=723854-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=723854-6) (дата обращения 04.04.2016г.).

Как справедливо замечает М.З. Шварц, «введение предустановленной доказательственной силы нотариального акта вообще и нотариально удостоверенной сделки в частности является давно назревшей потребностью. Однако, прежде чем вводить в законодательство правила о предустановленной силе нотариального акта необходимо четко определить, что именно в содержании нотариального акта будет обладать таким доказательственным эффектом, или - другими словами - определить пределы доказательственной функции нотариата и обеспечить разграничение доказательственного эффекта различных групп фактов, зафиксированных в нотариальном акте»¹²⁰.

Как указывалось ранее, действующее законодательство не делит факты, свидетельствуемые нотариусом, на группы, обладающие той или иной доказательственной силой.

3) Нотариальный акт как законная презумпция.

По нашему мнению, ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ имеют презумптивное значение, поскольку закон говорит о возможности опровержения обстоятельств, подтвержденных нотариусом.

В.Н. Протасов определяет презумпцию как предположение о наличии или отсутствии определённых фактов, основанное на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными и подтверждаемое предшествующим опытом¹²¹.

Можно предположить, что ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ закреплена легальная презумпция достоверности обстоятельств, подтвержденных нотариусом¹²². По мнению И.Л. Петрухина, легальная

---

¹²⁰Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 72.

¹²¹Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. Пособие. М. 2001. С. 212.

¹²²Презумпция законности и достоверности нотариального акта закреплена в п. 8 Базовых принципов системы Латинского нотариата: «Нотариальные документы имеют как презумпцию законности, так и презумпцию достоверности. В соответствии с презумпцией законности юридическое действие или документ для того, чтобы иметь силу, должны объединять в себе установленные законом условия. В частности, необходимо, чтобы воля договаривающихся сторон была изъявлена свободно и сознательно в присутствии нотариуса. Презумпция достоверности означает, что факты, изложенные в документе и произошедшие в присутствии нотариуса или о которых нотариусу доподлинно известно, признаются достоверными».

презумпция в доказательственном праве — это предусмотренное законом правило, предписывающее суду считать определенный факт существующим и потому не нуждающимся в подтверждении доказательствами, если по делу установлен другой факт, с которым закон связывает применение данной презумпции¹²³. Основное назначение легальных презумпций в доказательственном праве — упростить, сделать более экономичным процесс доказывания, ввести в него объективные критерии, основанные на глубоком изучении и обобщении судебной практики, и тем самым ограничить сферу субъективного усмотрения суда при поисках истины по делу. Легальные презумпции влияют на оценку доказательств судом таким образом, что они исключают из сферы оценки по внутреннему убеждению отдельные обстоятельства или группы обстоятельств, если по делу будет установлен юридический факт, с которым закон связывает действие легальной презумпции.

Подводя итог изложенному, мы пришли к выводу, что в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ закреплена законодательная презумпция достоверности удостоверенных нотариусом фактов, а так же предустановленность нотариального акта как доказательства в части объективных пределов доказательственной силы нотариального акта. При этом данные тезисы не являются взаимоисключающими, т.к. первый имеет отношение к свойствам фактов, а второй – к свойствам документа.

Однако, в силу ограниченности полномочий, ограниченности глубины проверочной деятельности нотариусов, невозможно по всем аспектам сравнивать судебное решение и нотариальный акт, придавать последнему аналогичную преюдициальную силу. Важно так же отметить, что Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹²⁴ не

---

¹²³Петрухин И.Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 63.

¹²⁴Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 № 124(1) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержит сведений о нотариальном акте, как основании освобождения от доказывания.

§ 2.6. Различия между формулировками ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ

Формулировки двух процессуальных кодексов имеют существенные различия: в ГПК РФ помимо инструмента фальсификации законодатель закрепил лишение нотариального акта повышенной доказательственной силы при существенном нарушении порядка его совершения, в АПК РФ, если нотариальный акт был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (т.е. в порядке, предусмотренном ст. 310 ГПК РФ).

Сложно сказать, чем вызвано различие формулировок в однородных процессуальных институтах. Нарушение порядка совершения нотариального действия - это несоблюдение правил об установлении личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия (ст. 42 Основ); проверки дееспособности граждан, правоспособности юридических лиц, полномочий на совершение нотариального действия (ст. 43 Основ); подписи нотариально удостоверяемого документа (ст. 44 Основ); и прочих правил главы IX Основ законодательства о нотариате, императивно устанавливающих ничтожность нотариального акта.

Относительно формулировки ч. 5 ст. 69 АПК РФ возникает вопрос: не пресекает ли ст. 69 АПК РФ возможность оспаривания нотариального акта, если заинтересованным лицом пропущен срок, установленный п. 2 ст. 310 ГПК РФ (десятидневный срок со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия)?

Производство, предусмотренное ст. 310 ГПК РФ, в первую очередь призвано защищать права лиц, которым отказано в совершении нотариального действия либо совершенный по их просьбе нотариальный акт совершен с нарушением закона. При наличии спора о праве гражданском в особом

производстве суд оставляет заявление без рассмотрения на основании ст. 263 ГПК РФ. Из этого следует, что в порядке ст. 310 ГПК РФ может обратиться лицо с требованием об обязанности совершить нотариальное действие или отменить нотариальное действие в виду нарушений порядка его совершения, обратившиеся к нотариусу за совершением нотариального акта, участвующее в его совершении, в отношении которого такой акт составлен.

Поскольку процессуальная форма не может блокировать реализацию материальных прав, и предметы судебной деятельности особого и искового производства являются различными, то заинтересованные лица не лишены возможности оспаривать нотариально удостоверенную сделку по основаниям, предусмотренным ГК РФ и иными федеральными законами. Но это невозможно в отношении, например, нотариального акта, обеспечивающего доказательство. В случае, если лицо, которое впоследствии займет положение ответчика, в течение 10 дней с момента, когда ему стало известно о совершенном нотариальном действии, не обратится в суд общей юрисдикции с заявлением по правилам гл. 34 ГПК РФ о нарушении порядка совершения такого рода нотариального акта, то впоследствии оно будет лишено возможности оспаривать нотариальный акт в арбитражном процессе. По сути, лицо, узнавшее, что в отношении него совершен нотариальный акт с нарушением порядка его совершения, отказывается то судебной защиты, от опровержения данного факта в исковом процессе. По нашему мнению, оспаривающая сторона вправе ссылаться на нарушения главы IX Основ по истечении десятидневного срока, предусмотренного ст. 310 ГПК РФ, т.к. эти основания констатируют ничтожность нотариального акта, которые суд не может игнорировать¹²⁵.

Из логики законодателя следует, что в ч. 5 ст. 69 АПК РФ, как и в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, имеется в виду возможность утраты нотариальным актом

---

¹²⁵Но не все так однозначно, как кажется на первый взгляд, поскольку некоторые основания ничтожности может установить суд в спорном процессе, а некоторые могут быть установлены только посредством порядка, предусмотренного ст. 310 ГПК РФ. Например, подлинность подписи можно проверить посредством института фальсификации, полномочия представителя посредством оценки, например, доверенности или протокола общего собрания участников общества. Но нарушения порядка прочтения документа вслух (ст. 44 Основ) – это нарушение, тяготеющее к оспоримости, соответственно, оно должно быть установлено в соответствующей процедуре, предусмотренной законодательством, т.е. ст. 310 ГПК РФ.

предустановленной силы в виду нарушения порядка его совершения. Но, ГПК РФ и АПК РФ расходятся в субъекте, оценивающем нарушение порядка, и сроке, в течение которого возможна проверка порядка совершения нотариального акта. На первый взгляд, в ГПК РФ проверка осуществляется судом, в который представлен нотариальный акт в качестве доказательства (в порядке возражений), в любое время в период рассмотрения дела, в АПК РФ – другим судом на основании специально возбужденного производства по гл. 37 ГПК РФ¹²⁶.

Очевидно, что нотариальный акт ничтожен, когда он совершен нотариусом в отношении себя лично, когда текст документа не прочитан сторонам сделки вслух. Суд никогда не может принять ничтожный нотариальный акт в качестве доказательства, обладающего предустановленной силой, поскольку уничтожение формы документа уничтожает публичную достоверность нотариального акта.

Анализируя в параграфе 2.4. настоящего исследования судебную практику по оспариванию протестов векселей, существовавшую до ведения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ, мы пришли к выводу, что нарушение порядка совершения протеста векселя может быть установлено посредством специальной процедуры, закрепленной в ст. 310 ГПК РФ. Данная позиция отражена и в ч. 5 ст. 69 АПК РФ. В исковом производстве не допускается разрешение спора о факте, исковой процесс призван разрешать споры о правах. Для установления факта нарушения порядка совершения нотариального действия существует специальная предусмотренная законом процедура, со специфическим предметом судебной деятельности, установленная гл. 37 ГПК РФ. Иное толкование влечет мультипликацию процессуальных форм, направленных на регулирование одной группы правоотношений¹²⁷.

---

¹²⁶ Возможно, данное законодательное решение обусловлено стабильностью оборота, гарантиями, направленными на уменьшения риска последствий совершения (несовершения) гражданами процессуальных действий, т.к. в отличие от участников экономических споров граждане не осуществляют предпринимательскую деятельность.

¹²⁷ Единственным исключением из данных правил может служить нарушение нотариусом уголовного закона (ст. 202 УК РФ). При таких обстоятельствах должен включаться уголовно-процессуальный механизм.

Основная функция нотариуса – свидетельствование фактов, а оспаривание фактов допустимо только в особом производстве. Более того, оспаривание правильности совершения нотариального акта должно производиться с участием нотариуса, представляя ему возможность защиты, поскольку в случае нарушения порядка совершения нотариального акта заявитель вправе обратиться к нему с иском о возмещении вреда, вызванного ненадлежащим совершением нотариального акта (ст. 17 Основ). Как отмечает Д.М. Чечот «спор о факте не всегда связан со спором о праве, а в особом производстве имеет место спорность искомых фактов и обстоятельств»¹²⁸. По нашему мнению, единственным механизмом, обеспечивающим права всех участников процесса, является порядок, предусмотренный ст. 310 ГПК РФ.

Более того, при осуществлении настоящего исследования мы пришли к выводу, что норму ч. 5 ст. 61 ГПК РФ необходимо толковать в системе с ч. 5 ст. 69 АПК РФ и судебной практикой, существовавшей до принятия ФЗ № 457-ФЗ¹²⁹. Установление существенного нарушения порядка совершения нотариального действия должно производиться в порядке, предусмотренном ст. 310 ГПК РФ (как в случаях, когда спор возбужден в арбитражном суде, так в случаях, если спор рассматривается в суде общей юрисдикции), поскольку в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ не указано кем и в каком порядке должно быть установлено нарушение. Предметы судебной деятельности искового и особого производства различны, поэтому мы считаем недопустимым установление факта нарушения порядка совершения нотариального акта в исковом процессе, за исключением нарушений, делающих нотариальную форму ничтожной, например, нарушения главы IX Основ (с определенными изъятиями). Иное толкование нормы ч. 5 ст. 61 ГПК РФ влечет смешение предметов судебной деятельности, и возникновение спора о факте в споре о праве¹³⁰.

---

¹²⁸Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 447-448.

¹²⁹См., например, параграф 2.4. настоящего исследования: субъективные пределы доказательственной силы протеста векселя.

¹³⁰В качестве аналогии можно привести пример недопустимости рассмотрения спора о действительности договора цессии (спора о праве) в производстве о процессуальном правопреемстве.

Заключение

Мы приветствуем намерение законодателя придать повышенную доказательственную силу нотариальным актам. Цели, которые преследовал законодатель: ускорение рассмотрения споров в судах, уменьшение их количества, повышение доверия к нотариату. Безусловно, закрепление норм ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ не должно являться единственным шагом, давно назрела потребность расширения компетенции нотариата, увеличения глубины нотариальной проверочной деятельности, повышения уровня технологичности нотариальной деятельности.

В настоящее время, проблема доказательственного значения нотариального акта, как и теория силы доказательств, является малоизученной. Это обуславливает актуальность проведенного исследования.

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем выводы, к которым мы пришли в результате исследования:

- обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия – это обстоятельства, квалифицированным свидетелем которых выступил нотариус. Данные факты имеют доказательственное значение не только в отношении субъектов нотариального производства, но и в отношении третьих лиц.

- При свидетельствовании копий документов нотариусом освобождению от доказывания подлежат следующие факты: факт того, что оригинал документа в действительности существовал и был представлен нотариусу для отождествления; факт тождественности копии документа оригиналу. Относительно вопроса обладает ли копия документа доказательственной силой оригинального документа: нотариально удостоверенная копия обладает меньшей доказательственной силой в виду объективных причин: нотариально удостоверенная копия – это производное доказательство. Если оригинал документа, например, договора займа, позволяет устанавливать следующие факты: условия договора займа, факт подписания договора займа сторонами на основании почерковедческой судебной экспертизы, то объективные свойства

копии договора займа, в зависимости от способа изготовления, может сужать данные пределы до следующих фактов: условия договора займа, факт существования оригинального документа, с которого происходило копирование, факт тождественности его оригиналу. Доказательственные свойства копии документа относительно подлинности подписи стороны сделки существенно отличаются от доказательственных свойств оригинального документа. Не при любом способе копирования судебная экспертиза может дать достоверный ответ на данный вопрос.

- В случае с передачей заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам нотариус является квалифицированным свидетелем в отношении не только чужих действий (принятия, отказа в принятии заявления), но и своих действий – факта передачи (попытки передачи) заявлений.

- Норму ч. 5 ст. 61 ГПК РФ необходимо толковать в системе с ч. 5 ст. 69 АПК РФ и судебной практикой, существовавшей до принятия ФЗ № 457-ФЗ. Установление степени существенности нарушения порядка совершения нотариального действия должно производиться в особом производстве (ст. 310 ГПК РФ), специально созданного законодателем для этих целей. Данное толкование должно распространяться и на ситуации, при которых спор рассматривается судом общей юрисдикции, поскольку в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ не указан субъект (т.е. суд) и производство, в котором производится оценка нарушения порядка совершения нотариального акта. Предметы судебной деятельности искового и особого производства различны, поэтому мы считаем недопустимым установление факта нарушения порядка совершения нотариального акта в исковом процессе, за исключением нарушений, делающих нотариальную форму ничтожной, например, нарушения главы IX Основ (с определенными изъятиями). Иное толкование нормы ч. 5 ст. 61 ГПК РФ влечет смешение предметов судебной деятельности, и возникновение спора о факте в споре о праве.

Список использованных источников:

1) Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1.1) Международные нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924г. [Электронный ресурс] : заключена в г. Брюсселе 25.08.1924 // - СПС «КонсультантПлюс».

1.2) Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3012. - (в ред. от 15.02.2016). - СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301. - (в ред. от 31.01.2016). - СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532. - (в ред. от 30.12.2015). - СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 ноября 1999 № 81-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207. - (в ред. от 13.07.2015). - СПС «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 10. - (в ред. от 29.12.2015). - СПС «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2015 № 391-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 1 (часть I). - Ст. 11. - СПС «КонсультантПлюс».

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс]: Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357. - (в ред. от 29.12.2015). - СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954. - (в ред. от 30.03.2016). - СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста от 15 марта 2000 г. № 91 [Электронный ресурс] // Бюллетень Минюста РФ. - 2000. - № 4. - СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 16 апреля 2014 № 78 // Российская газета. – 2014. - № 95. - СПС «КонсультантПлюс».
12. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 № 124(1) // Документ не был опубликован в официальных источниках. - СПС «КонсультантПлюс».
- 1.3) Нормативно-правовые акты и иные официальные документы СССР и РСФСР*
13. О социализации земли [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. - № 25. - Ст. 346. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».
14. Положение о государственном нотариате РСФСР [Электронный ресурс] : Декрет СНК РСФСР от 04 октября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 63. - Ст. 807. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».
15. О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. - № 46 – 47. - Ст. 478. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

16. Об основных принципах организации государственного нотариата [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14 мая 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. - № 35. - Ст. 252. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

17. О введении в действие Положения о Государственном Нотариате РСФСР [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04 октября 1926г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 74. - Ст. 576. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

18. О введении в действие Положения о переводном и простом векселе [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 // Свод законов СССР. т. 5. - С. 586. - (ред. от 25.02.1937). - СПС «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. - Ст. 406. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

20. Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 30 сентября 1965 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1965. - № 40. - Ст. 991. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

21. О государственном нотариате [Электронный ресурс] : Закон СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. – 1973. - № 30. - Ст. 393. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

22. О государственном нотариате [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 02 августа 1974 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1974. - № 32. - Ст. 852. – (утратил силу). - СПС «КонсультантПлюс».

2) Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание

23. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04 декабря 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 2001. - СПС «КонсультантПлюс».

24. Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 № 18 // Вестник ВАС РФ. - № 10. – 1997. - СПС «КонсультантПлюс».

3) Материалы судебной практики

3.1) Акты судов общей юрисдикции

25. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июля 2015 г. по делу № 33-23246/2015 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

26. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 19 августа 2015 г. по делу № 33-796/2015 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

3.2) Акты арбитражных судов

27. Постановление ФАС Уральского округа от 11 августа 2003 № Ф09-2107/03-ГК по делу № А76-921/03 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление ФАС Уральского округа от 30 мая 2007 № Ф09-575/07-С6 по делу № А50-23153/0 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Московского округа от 24 марта 2010 № КГ-А40/451-09 по делу № А40-26128/09-51-311 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление ФАС Московского округа от 11 июля 2012 по делу № А40-99290/11-12-727 [Электронный ресурс] // - СПС «КонсультантПлюс».

4) Специальная литература

4.1) Книги

4.1.1) Отечественные книги

31. Аверин, Д.Д., Ковалева Е.Н. Нотариат в СССР / Аверин Д.Д., Ковалёва Е.Н. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. - 167 с.

32. Батухтина, Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование) / Е.М. Батухтина. - М.: Статут, 2016. - 173 с.

33. Безруков, А. М. Преюдициальная связь судебных актов / А. М. Безруков. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 130 с.
34. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. - М.: издание Бр. Башмаковых. 1914. – 571 с.
35. Вольман, И. С., Лектор нотариального права на С.- Петербургских высших коммерческих курсах Нотариальное положение : Практическое руководство : Действующее Положение о нот. ч., извлечения из законодат. мотив., реш. Гражд. и Угол. Касс. Департаментов, Общего Собрания и Соединенного Присутствия Правит. Сената, проекта новой ред. Пол. о нот. ч. и объяснит. записки к нему, -3-е изд., неофициальное, вновь испр. и значит. доп. / И.С. Вольман. - С.-Петербург: Издание юридического книжного магазина Ив. Ив. Зубкова, под фирмою "Законоведение", 1914. - 881 с.
36. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве /А.Я. Вышинский. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. - 220 с.
37. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - 3-е изд., доп. / А.Я. Вышинский. - М.: Госюриздат, 1950. - 304 с.
38. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. - СПб.: Типография В.С. Балашева, 1885. - 334 с.
39. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (с постатейно-систематизированными материалами) / Сост. С. В. Александровский, В. Н. Лебедев. - 4-е изд. - М.: Госюриздат РСФСР, 1929. - 296 с.
40. Грядов, А. В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование) / А. В. Грядов; науч. ред. В. В. Ярков; Уральская государственная юридическая академия, Кафедра гражданского процесса. - Науч. изд. -М.: Инфотропик Медиа, 2012. - 400 с.
41. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права /Н.Л. Дювернуа. - М., 1869. – 422 с.
42. Избранные труды по гражданскому процессу / Чечот Д.М.; Сост.: Новиков Е.Ю. - СПб: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. - 616 с.

43. История нотариата. Т. 1 / Ляпидевский Н. - М.: Унив. тип. (Катков и Ко), 1875. - 321 с.
44. Кодинцев, А. Я., Ралько, В. В. Советское государство и нотариат, 1920 - 1950-е годы / А.Я. Кодинцев, В. В. Ралько. - М.: ФРПК, 2008. - 112 с.
45. Лившиц, Б.И. История Новгородского нотариата: Факты. Хроника. Комментарии / Б.И. Лившиц. - М., 2002. - 262 с.
46. Матюшин, Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве / Б.Т. Матюшин. — Хабаровск: Хабаровск. высш. шк. МВД СССР, 1987. - 68 с.
47. Москаленко, И.В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации гражданского (частного) права. / И.В. Москаленко. - М., 2007. - 128 с.
48. Настольная книга нотариуса: в четырех томах / Е. А. Белянская, Р. Б. Брюхов, Б. М. Гонгало и др. ; под ред. И. Г. Медведева; Центр нотариальных исследований при Федеральной нотариальной палате. -3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2015. - Т. 2. - 2015. - 638 с.
49. Неволин, К.А. История российских гражданских законов. Т. 2. Кн. 2. / К.А. Неволин. - СПб.: Типогр. Э. Праца, 1851. - 513 с.
50. Новоселова, Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров / Л.А. Новоселова. - М.: Статут, 1997. - 118 с.
51. Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е.А. Борисовой. - М.: издательский дом «Городец», 2016. - 320 с.
52. Нотариальное право России: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Авт. кол.: Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников и др.; Под ред. В. В. Яркова. - учеб. изд. - М.: Волтерс Клувер, 2003. - 408 с.
53. Объяснительная записка к проекту новой редакции положения о нотариальной части. Репринтное издание (в трех книгах). Кн. 1 - С.-Пб.: Сенат. Тип., 1904. - 336 с.
54. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. -140 с.

55. Плохотенко, А. К. Курс нотариата: С образцами, формами и законоположениями. / А.К. Плохотенко. - 2-е изд., перераб., испр. и доп. – М.: Издание Книжного Магазина И. К. Голубева, под фирмой «Правоведение», 1915. - 906 с.
56. Протасов, В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / В. Н. Протасов. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. - М. : Юрайт, 2001. - 346 с.
57. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США. - 2-е изд., перераб. и доп., науч. / И.В. Решетникова. - М.: Городец, 1999. - 284 с.
58. Рындзюнский, Г. Техника гражданского процесса: Применительно к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Г. Рындзюнский. – М.: Юридическое изд-во НКЮ, 1924. - 392 с.
59. Тарбагаева, Е. Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации: Учебное пособие / Е.Б. Тарбагаева; Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. - СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. - 272 с.
60. Тарбагаева, Е.Б. Нотариат в Российской Федерации / Е.Б. Тарбагаева. - СПб., 2001. - 200 с.
61. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2005. - 288 с.
62. Фемелиди, А. М., Русский нотариат: История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 года: Пособие к изучению нотариального права / А.М. Фемелиди. – СПб.: Издание Я. А. Канторовича, 1902. - 258 с.
- 4.1.2) *Иностранные книги*
63. Бентам, И. О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама / Пер. с франц. И. Гороновичем ; По изданию Дюмона / И. Бентам. - Киев : Типография М. П. Фрица, 1876. - 421 с.

64. Пиепу, Ж.-Ф., Ягр, Ж. Профессиональное нотариальное право / Ж.-Ф. Пиепу, Ж. Ягр; Пер. с фр. И. Г. Медведева; Вступит. ст. К. Вербар, В.В. Яркова. - М.: Юрист, 2001. – 224 с.

65. Batiffol, H. Les conflits de lois en matière de contrats: Étude de Droit international privé comparé / H. Batiffol. - Paris: Librairie du Recueil Sirey, 1938. - 500 p.

5) Статьи

66. Алексеев, С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Гражданское право: сочинения 1958-1970 годов. - 2010. - С. 464 – 475.

67. Базовые принципы системы латинского нотариата // Нотариальный вестник. – М., 1998. - №10. - С. 15-17.

68. Боннер, А.Т. Рассуждения процессуалиста о форме сделок / А.Т. Боннер // Проблемы взаимодействия отраслей частного права. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. - С. 505 – 530.

69. Грядов, А.В. Доказательственная сила в праве России и Франции / А.В. Грядов // Нотариальный вестник. - М., 2009. - № 10. - С. 4-23.

70. Грядов, А.В. Доказательственная сила в праве России и Франции / А.В. Грядов // Нотариальный вестник. - М., 2009. - № 12. - С. 6-12.

71. Долгов, М.А. Большая история нотариата / М.А. Долгов // Нотариус. – М.: Юрист, 2000. - № 3. - С. 76-80.

72. Иванова, А.Ю. Морской протест - метод защиты интересов судовладельца / А.Ю. Иванова // Нотариус. - М.: Юрист, 2006. - № 2. - С. 13-16.

73. Ильин, А.В. К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения / А.В. Ильин // Закон. - 2015. - № 3. - С. 75 - 86.

74. Иоффе, Г.Л. Протест векселя [Электронный ресурс] / Г.Л. Иоффе // Нотариус. – М. - 2001. - № 4. - СПС «КонсультантПлюс».

75. Калиниченко, Т.Г. Нотариальный акт: понятие, содержание, классификации / Т.Г. Калиниченко // Нотариальный вестник. – М., 2009. - № 5. - С 12-22.

76. Калининченко Т., Неволина И. Доказательства в нотариальном процессе // Российская юстиция. - 2002. - № 4. - С. 43 – 45.
77. Кальяк, А.М. О правовой природе нотариальных актов / А.М. Кальяк // Нотариальный вестник. – М., 2014. - № 5. - С. 8 – 14.
78. Малых, Е.Г. Некоторые проблемы оценки достоверности копии документа как письменного доказательства в арбитражном процессе / Е.Г. Малых // Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - № 9. - С. 36 – 39.
79. Михеева, Л.Ю. Новым нотариальным действиям - новый закон о нотариате / Л.Ю. Михеева // Закон. - 2014. - № 11. - С. 29-35.
80. Муллов П., Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. - СПб., 1874: Сентябрь и октябрь // Журнал гражданского и уголовного права: Сентябрь и октябрь. - С.-Пб.: Тип. А.М. Котомина, 1874, Кн. 5. - С. 195-263.
81. Нобель, А.Р. Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе / А.Р. Нобель // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 6. - С. 569 - 573.
82. Петрухин, И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции / И. Л. Петрухин // Советское государство и право. - 1964. - № 3. - С. 63-71.
83. Подольный, Н.А. Убедительность - одно из требований, предъявляемых к доказательствам современным уголовным судопроизводством / Н.А. Подольный // Российский судья. - 2004. - № 7. - С. 3-5.
84. Семенова, А. Нотариальные и судебные акты / А. Семенова // Российская юстиция. – М., 1998. - № 11. - С. 31-32.
85. Синайский, В.И. Косвенное опровержение свидетельскими показаниями содержания письменных актов (ст. 410 У.Г.С.) / В.И. Синайский // Вестник права. - 1917. - №16. - С. 320-322.
86. Степанов, А.В. Доказательственная сила нотариального акта в России: сравнительный анализ законодательства второй половины XIX в. и конца XX - начала XXI в. / А.В. Степанов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 6. - С. 90-96.

87. Шварц, М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) / М.З. Шварц // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. - М., 2012. - С. 65-79.

88. Щербаков, С.В. Доказательственная сила как свойство доказательств в современном уголовном судопроизводстве России / С.В. Щербаков // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2008. - № 2. - С. 18-21.

89. Ярков, В.В. Особенности нотариального производства в отношении векселей / В.В. Ярков // Нотариус. – М., 2002. - №5. - С.40-46.

90. Dumulin Ch. Commentaire sur la coutume de Paris, tit. I. - Paris. - 1978. - №8.

6) Диссертации

91. Г р я д о в , А . В .
Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / А. В. Грядов. - Екатеринбург, 2011. - 359 с.

7) Интернет ресурсы

92. Справка к законопроекту № 723854-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на интернет-сайте Государственной думы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. портал. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=723854-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=723854-6)

93. Международный союз Латинского нотариата [Электронный ресурс] : международный портал. – Режим доступа: <http://www.uinl.org>